

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

Т. А. КЕМЕРОВА

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Т. А. Кемерова

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Учебное пособие

Рекомендовано
методическим советом Уральского федерального университета
в качестве учебного пособия для студентов вуза,
обучающихся по направлению подготовки
51.03.03 «Социально-культурная деятельность»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2019

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра продюсерства, теории и практики исполнительских искусств
Екатеринбургского государственного театрального института
(заведующий кафедрой кандидат филологических наук,
профессор *А. Ф. Бадаев*,
кандидат культурологии, доцент кафедры,
ректор института *А. А. Глуханюк*);
И. Я. Мурзина, доктор культурологии, профессор
(ООО «Институт образовательных стратегий»)

Кемерова, Т. А.

К35 Теория социально-культурной деятельности : учебное пособие / Т. А. Кемерова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 103 с. – Библиогр.: с. 97–102. – 40 экз. – ISBN 978-5-7996-2662-4. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7996-2662-4

Учебное пособие знакомит читателя с теоретическими основами социально-культурной деятельности, ее функциями и принципами, местом в системе культуры. Выявляются особенности социально-культурной деятельности в современном мегаполисе, формирования ценностных ориентаций в различных субкультурных образованиях. Рассматриваются сферы реализации и формы социально-культурной деятельности, ее участники, институциональные и внеинституциональные взаимодействия в социально-культурной среде.

Для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Социально-культурная деятельность».

ББК Ч110я73-1

На обложке:

Лионелло Спада. Концерт (1615)

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	5
1.1. Определение социально-культурной деятельности, ее место в системе культуры	5
1.2. Функции и принципы социально-культурной деятельности	8
1.3. Социальнокультурная среда, ее структура	14
1.4. Культурные ценности и ценностные ориентации, их роль в создании социально-культурной среды	20
1.5. Особенности социально-культурной деятельности в современном мегаполисе	28
Глава 2. СФЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	37
2.1. Досуг и культурно-досуговая деятельность	37
2.2. Игра в сфере культурно-досуговой деятельности	44
2.3. Социально-культурная реабилитация и поддержка	57
2.4. Волонтерство в системе социально-культурной деятельности	63
Глава 3. УЧАСТНИКИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	70
3.1. Субъекты социально-культурной деятельности, социально-культурные институты	70
3.2. Субкультуры и критерии их выделения	72
3.3. Элитарная и массовая культура	86
3.4. Корпоративная культура	91
Вопросы для подготовки к экзамену	96
Список рекомендуемой литературы	97

Предисловие

Социально-культурная деятельность в современном обществе приобретает особое значение. Она направлена на создание условий для реализации разнообразных талантов и способностей людей, полноценного отдыха, творческого досуга, на создание благоприятной культурной среды города, региона, страны в целом. Изучение роли человека и общества в формировании культурной среды становится одним из приоритетных направлений культурологических исследований, но также и одной из задач современной культурной политики. В современном обществе мы можем наблюдать появление новых видов социально-культурной деятельности и культурных практик. Безусловно, такая деятельность требует специальной подготовки и разнообразных знаний.

Данное учебное пособие позволяет глубже освоить учебный курс «Теория социально-культурной деятельности», понять место теории социально-культурной деятельности в системе современного гуманитарного знания, узнать о функциях, принципах и сферах социально-культурной деятельности, ее формах и участниках, особенностях в современных условиях.

Основное внимание уделяется проблемам, недостаточно освещенным в существующих учебниках по данному предмету. В учебное пособие включены также новые темы – «Социально-культурная среда, ее структура», «Особенности социально-культурной деятельности в современном мегаполисе», «Волонтерство в структуре социально-культурной деятельности».

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Определение социально-культурной деятельности, ее место в системе культуры

Теория социально-культурной деятельности (СКД) – достаточно новое направление исследования культуры. Сам термин «социально-культурная деятельность» появился лишь в 90-х гг. XX в. Свой категориальный аппарат теория социально-культурной деятельности берет из философии, общей теории культуры, социологии культуры, психологии культуры, педагогики, этики и других гуманитарных дисциплин. Перед ней стоит задача определения своих методологических оснований, выработки категориального аппарата. Л. А. Беляева и М. А. Беляева отмечают: «Важной проблемой, затрудняющей конструирование теории СКД, является многообразие методологических подходов и парадигм к ее анализу, что приводит к выводу о необходимости осуществить методологический синтез в понимании сущности СКД, поскольку с разных позиций она в силу своей сложности предстает перед исследователями разными гранями»¹. В написанной ими статье рассматриваются различные подходы к изучению социально-культурной деятельности (социологический, культурологический, педагогический, технологический, экономический), анализируются определения СКД. Авторы подчеркивают методологическую важность категории *деятельность* для теоретического обобщения этой области обще-

¹ Беляева Л. А., Беляева М. А. Социально-культурная деятельность: структурно-функциональная модель // Вестн. Челяб. гос. академии культуры и искусств. 2013. № 1 (33). С. 68.

ственной практики. «С этой позиции СКД также представляет собой активность разнообразных субъектов (индивидуальных, групповых, институциональных), преследующих определенные цели и использующих определенные средства. Вследствие этого СКД воспроизводит в своей структуре конституирующие элементы всякой деятельности, связанные между собой определенным образом, благодаря чему деятельность превращается в систему. К ним относятся субъект, объект, цель, средства, результат, а также условия, в которых осуществляется деятельность. То есть определить сущность, структуру и функции СКД означает раскрыть и показать специфику каждого ее структурного элемента и дать по возможности целостную характеристику субъектов, объектов, цели, средств, результатов, функций и условий СКД»².

Обобщая существующие определения социально-культурной деятельности, Л. А. Беляева и М. А. Беляева относят их к нескольким группам:

- определения, в которых СКД предстает как способ социального наследования культуры, как форма передачи культурных традиций от поколения к поколению;
- определения, рассматривающие СКД как способ развития способностей индивидов и приобщения их к культуре;
- определения, в которых раскрывается роль СКД в социализации личности, формировании ее социокультурного статуса;
- определения, характеризующиеся комплексным подходом к СКД, охватывающие ее различные грани.

В дополнение к этим определениям следует подчеркнуть, что социально-культурная деятельность связана с *созданием благоприятной культурной среды*.

Социально-культурная деятельность сегодня рассматривается как сфера социально-культурной практики и как самостоятельная область культурологического знания.

² Беляева Л. А., Беляева М. А. Социально-культурная деятельность: структурно-функциональная модель. С. 69.

Предпосылки выделения социально-культурной деятельности в качестве самостоятельного объекта исследования следующие:

- повышенное внимание общества к культуре, ее значимости для устойчивого развития общества и его стабильности, для бесконфликтного взаимодействия с другими сообществами;
- культуре отводится ведущая роль в формировании человеческого капитала;
- культурная среда, формирование которой связано с социально-культурной деятельностью, становится ключевым понятием современного гуманитарного знания;
- динамизм, изменения культурной среды, потребность в инновациях и модернизации диктуют необходимость обобщения практик социально-культурной деятельности.

Теория социально-культурной деятельности принадлежит к прикладным областям культурологического знания. Прикладная культурология, как отмечает А. Я. Флиер, «решает задачи познания не объективных закономерностей развития культурных явлений, не описания и интерпретации событий истории культуры, а изучения и формирования принципов и технологий целенаправленного управления культурными процессами...»³.

Социально-культурная деятельность направлена на создание культурных продуктов в сфере как профессиональной, так и любительской, на восприятие и освоение ценностей культуры, сохранение ценностей материальной и духовной культуры, трансляцию культурной информации, создание возможностей для культурного диалога, распространение ценностей культуры.

Теория социально-культурной деятельности – молодая отрасль культурологического знания, ее понятийный аппарат находится в стадии формирования. Поэтому не удивительно, что существует много подходов к определению ее базовых понятий. Часто социально-культурная деятельность трактуется расширительно или, напротив, сводится лишь к ее отдельным аспектам, например к педа-

³ Флиер А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М. : Академ. проект, 2000. С. 75.

гогическому. Чтобы избежать этих опасностей, в качестве рабочего можно выбрать предложенное В. В. Туевым весьма лаконичное определение: «Социально-культурная деятельность – это управляемый обществом и его социальными институтами процесс приобщения человека к культуре и активного включения самого человека в этот процесс»⁴. Оно может быть конкретизировано по мере рассмотрения сфер социально-культурной деятельности.

Социально-культурная деятельность – это область также и профессиональной деятельности. В номенклатуре специальностей и специализаций учебных заведений Министерства культуры РФ выделена специальность «Социально-культурная деятельность» со специальным предметом «Теория социально-культурной деятельности».

1.2. Функции и принципы социально-культурной деятельности

Термин «функция» имеет несколько значений. Во-первых, функция определяется как деятельность, работа, как внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе; во-вторых, как роль, которую выполняет определенный процесс, социальный институт или феномен по отношению к целому.

Пользуясь этим определением, мы можем выделить основные функции социально-культурной деятельности в обществе:

- культуротворческую;
- коммуникативную;
- информационно-просветительную;
- нормативную;
- рекреативно-игровую (рекреативно-оздоровительную).

Культуротворческая функция социально-культурной деятельности состоит в освоении, сохранении и трансляции ценностей культуры индивидами и социальными группами. Участие в различ-

⁴ Туев В. В. Социально-культурная деятельность: понятие и предметное поле // Социально-культурная деятельность: история, теория, образование, практика : сб. статей. Кемерово : КемГАКИ, 2002. С. 32.

ных сферах социально-культурной деятельности способствует формированию ценностных ориентаций и предпочтений, приобретению культурной компетентности. Освоение культурных традиций: нравственных, художественных, религиозных, национальных – позволяет воспринимать данную культурную среду как «свою», в которой индивид чувствует себя уверенно и спокойно, не испытывая напряжения. Такое вхождение в конкретную культуру получило название *инкультурации*. Этот процесс начинается в детстве, с приобретения начальных навыков культурного поведения и социального коммуницирования (хоминизация и социализация), и продолжается во взрослом состоянии. «Сюда входит освоение прежде всего системы ценностных ориентаций и предпочтений, принятых в обществе, этикетных норм поведения в разных жизненных ситуациях, более или менее общепринятых интерпретативных подходов к различным явлениям и событиям, знакомство с основами социально-политического устройства государства и законопослушного поведения в нем, определенные познания в области национальных и сословных традиций, господствующей морали, нравственности, мировоззрения, обычаев, обрядов, обыденной эрудиции... знакомство с господствующей модой, стилями, символами, регалиями, неформальными статусными ролями...»⁵.

Овладение достаточным уровнем культурных знаний и навыков «middle man», рядовым индивидом, происходит прежде всего через практическую деятельность в составе различных социокультурных групп, начиная с малой социальной группы – семьи. Именно в семье ребенок начинает осваивать родной язык, навыки поведения, приобщается к культурным традициям и социальным нормам, узнает, «что такое хорошо и что такое плохо». Существует несколько способов передачи социокультурной информации: от родителей к детям; в школе, в общении со сверстниками; непрямая передача, когда индивид получает информацию, включаясь в определенную социально-культурную среду и участвуя в различных видах социально-культурной деятельности.

⁵ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. С. 212.

Коммуникативная функция социально-культурной деятельности реализует потребности человека в избирательном общении. Общение в системе социально-культурных учреждений и объединений удовлетворяет и развивает потребности в эмоциональной разрядке, психологическом комфорте, расширении знаний и приобретении новых навыков, ощущении своей причастности к неформальной социальной группе, близкой по интересам, предпочтениям и т. п.

Коммуникативная функция реализуется в таких видах социально-культурной деятельности, как:

- клубная работа;
- творческие объединения и кружки;
- фестивали;
- массовые праздники и гуляния;
- вечера встреч;
- дискуссионные клубы, диспуты;
- дискотеки, балы и танцы;
- музыкальные и поэтические салоны;
- творческие вечера;
- вечеринки и т. п.

Таким образом, она связана с различными уровнями коммуникации: индивидуальным, групповым и массовым.

Информационно-просветительная функция социально-культурной деятельности связана с производством, обменом, потреблением и использованием информации из мира науки, техники, искусства, религии и других областей. Она направлена на формирование интеллектуальных качеств, стимулирование самообразования, приобретение и обновление определенной системы знаний и навыков для адаптации к конкретной социально-культурной среде.

По подсчетам, с начала нашей эры для удвоения знаний потребовалось 1750 лет, второе удвоение произошло в 1900 г., третье – в 1950 г. Сегодня знания удваиваются за 5 лет. Это явление получило название «информационный прорыв». Для того чтобы ориентироваться в современной жизни, включая ее повседневные практики, нам приходится постоянно обновлять багаж знаний и умений. Речь идет не о профессиональных компетенциях, которые форми-

рует и развивает система общего и профессионального образования, а о сфере социально-культурных образовательных учреждений и объединений. Их отличает отсутствие определенного установленного регламента, обязательного для учебных заведений, добровольность, инициатива, самостоятельность. Информационно-просветительную деятельность ведут библиотеки, музеи, планетарии, книжные магазины клубного типа, информационно-культурные и досуговые центры, которые обеспечивают удовлетворение разнообразных досуговых интересов людей различного возраста и профессий, способствуют расширению кругозора и получению новых знаний в самых разных областях. Они используют иные средства, формы и методы приобретения знаний, умений, навыков, дополняют и углубляют ту информацию, которую люди получают в учебных заведениях и из других источников.

Нормативная функция социально-культурной деятельности связана с формированием общегуманистических нравственных качеств, социализацией личности. Социально-культурная деятельность помогает человеку освоить условия окружающей среды, способы и образцы социально приемлемого поведения, ориентирует в знаниях, нормах и ценностях группы, коллектива, организации, территориальной общности, в которые входит индивид. Тем самым обеспечивается комфортное существование человека в определенном социуме на основе прогнозирования ожиданий и реакций на те или иные действия, устраняется неловкость, скованность или, напротив, излишняя вольность манеры общения. Социально-культурная деятельность очень важна для формирования благоприятной культурной среды, создания развитой инфраструктуры творческого досуга, отсутствие которых способствует проявлению девиантных форм поведения.

Рекреативно-игровая (рекреативно-оздоровительная) функция социально-культурной деятельности заключается в формировании празднично-обрядовой и игровой культуры, обеспечении зрелищно-развлекательного досуга и психологической разрядки. Она направлена на регулярное восстановление физических и интеллектуальных сил человека, гармонизацию психики через участие

в различных видах отдыха и развлечений, обучение современным методам нормализации стрессовой ситуации и выхода из кризисной обстановки, свободное межличностное общение, удовольствие, получаемое от игр, любительского художественного исполнительства, различных хобби.

Основными с р е д с т в а м и социально-культурной деятельности являются:

- живое слово;
- печать;
- радио, телевидение, интернет;
- наглядные и технические средства;
- литература и изобразительное искусство;
- спорт;
- художественная самодеятельность.

Социально-культурная деятельность имеет п е д а г о г и - ч е с к и й а с п е к т, который заключается в регулировании процессов социализации и индивидуализации человека, то есть в социальном воспитании и развитии, осуществляемых в формах досуговой деятельности и направленных на решение следующих культурно-воспитательных задач:

- целенаправленное приобщение человека к богатствам культуры, формирование его ценностных ориентаций и «возвышение» духовных потребностей;
- стимулирование социальной активности, инициативы и самодеятельности человека в сфере досуга, повышение его досуговой квалификации, то есть умения рационально, содержательно и разнообразно организовать свое свободное время в целях поддержания физического и духовного здоровья и самосовершенствования;
- создание условий для выявления и развития способностей личности, реализации ее творческого потенциала и позитивного самоутверждения.

С ф е р а м и социально-культурной деятельности выступают:

- сфера рекреации и досуга;
- любительское творчество;

- сфера образования (просветительная деятельность вне сферы обязательного или профессионального образования);
- социально-культурная реабилитация и поддержка.

В основу современной социально-культурной деятельности, ее функций, видов, форм положены следующие п р и н ц и п ы:

– Принцип неразрывной связи социально-культурной деятельности с жизнью, с практическими задачами реформирования общества.

– Принцип добровольности и общедоступности социально-культурной деятельности. Добровольность означает возможность свободного выбора занятий из всего многообразия видов деятельности, предлагаемого социально-культурными учреждениями, в соответствии со своими установками, предпочтениями, возможностями. Эта деятельность, ее содержание определяется прежде всего уровнем духовного развития личности, она организуется по собственному усмотрению, для своего развития.

– Принцип развития инициативы и самостоятельности. В пирамиде человеческих потребностей (по А. Маслоу) эстетические потребности, потребность в признании, самовыражении и самоактуализации принадлежат уровню метамотивации. Человеку присуще желание расширить диапазон своих социальных ролей, проявить себя как личность с различных сторон, реализовать себя в разных творческих качествах.

– Принцип преемственности и последовательности в освоении культурного наследия. Освоение богатства человеческой культуры, передача традиций и ценностей от поколения к поколению всегда осуществляется обществом через воспитание, обучение, просвещение, включение в социально-культурные практики, соответствующие возрастным возможностям и особенностям. Культурные ценности, ценностные ориентиры личности формируются через участие в различных сферах социально-культурной деятельности.

– Принцип дифференцированного подхода к различным социально-демографическим группам. Изучение конкретных социально-демографических групп (с учетом возраста, пола, уровня образования, профессиональной деятельности), выявление их интереса к определенному виду деятельности позволяет не только опреде-

лить содержание социально-культурных мероприятий, но и подойти к разработке наиболее эффективных форм и методов работы с этими группами. Дифференцированный подход может осуществляться на групповом и индивидуальном уровнях.

Для организации социально-культурной деятельности необходимо принимать во внимание также этнические, конфессиональные, региональные особенности культурной среды. Говоря о региональных особенностях, следует иметь в виду, что региональные сообщества выступают «интеграторами социальных сил»: «...Одним из условий, при которых поставленные цели и задачи будут воплощены в жизнь, является развитие креативности жителей региона через актуализацию ценностей регионального развития как личностных или субъективно значимых»⁶.

– Принцип системности и последовательности. Социально-культурная деятельность предполагает системный подход, включение ее в качестве подсистемы в более сложные системы. Формулирование целей, разработка технологий, определение субъекта и объекта деятельности, форм и методов осуществления социально-культурной деятельности, прогнозирование результатов – взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы.

1.3. Социально-культурная среда, ее структура

Понятие среды изначально применялось в естественных науках – биологии, географии. В социологические исследования его вводит И. Тэн. Понятие культурной среды было введено П. Н. Савицким в статье 1925 г. «Евразийство». Давая самое общее определение культуры как определенной *культурной среды*, он обращал внимание на ее составной характер, сложную структуру. Другим

⁶ Мурзина И. Я. Человек креативный и его роль в развитии социокультурного потенциала региона // Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под ред. С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. Самара : Самар. ГИК, 2017. С. 93.

важным свойством культурной среды П. Н. Савицкий называл ее динамический характер: она может переживать как социальные подъемы, так и депрессии.

Разработка понятия культурной среды, ее структуры, изучение роли человека и общества в ее формировании становятся одними из приоритетных направлений современных культурологических исследований. Создание благоприятной культурной среды – одна из задач современной культурной политики.

Культурная среда (Cultural environment, Cultural context) определяется как «значимое пространство жизнедеятельности, в котором протекает процесс формирования личности, ее развитие и саморазвитие во взаимодействии с другими людьми, природными, предметными факторами, культурными ценностями»⁷. А. И. Кравченко также обращает внимание на роль ценностных ориентаций и нравственной атмосферы в создании культурной среды: «Культурная среда – совокупность социально-культурных объектов, связанных с созданием и распространением культурных ценностей, а также стиль и характер культурных взаимоотношений людей, культурно-бытовые условия и духовная, нравственная атмосфера в обществе»⁸.

Сегодня концепт культурной среды достаточно широко используется как для анализа отдельных сфер культуры (культурная среда предпринимательства, культурная среда города, культурная среда образовательного учреждения и т. д.), так и для выявления черт той или иной национальной или этнической культуры. По определению А. Я. Флиера, «культурная среда представляет собой саму культуру во всей ее полноте функций и процессов, форм и содержания, но рассматриваемую под определенным углом, с акцентом на ее пространственном воплощении. Культурная среда – это комплекс культурных предпочтений населения, локализованного в гра-

⁷ Пешкова В. П. Педагогические ресурсы социально-культурной среды образовательного учреждения // Сайт С.-Петерб. гуманитар. ун-та профсоюзов. URL: <http://www.gup.ru/events/smi/detail.php?ID=166371> (дата обращения: 22.02.2018).

⁸ Кравченко А. И. Культурология : словарь. М. : Академ. проект, 2000. С. 278.

ницах определенного пространства»⁹. Данный подход делает возможным применить понятие культурной среды к региону, выявить особенности той или иной региональной культуры.

В работе Флиера определяется и с т р у к т у р а к у л ь т у р н о й с р е д ы. Она включает в себя символическую деятельность, нормативное социальное поведение, нравы, а также язык как средство социального взаимодействия.

К *символической деятельности* автор относит вербальные и невербальные тексты культуры, религиозные, государственные ритуалы, обряды и обычаи, знаки различия, модные атрибуты, эмблемы, украшения. Все они служат цели обучения людей нормам приемлемого социального поведения, устанавливают и поддерживают иерархию культурных ценностей. Основываются они на механизмах социального мимесиса. В качестве образцов социально значимого поведения могут выступать не только исторические персонажи, но и литературные или фольклорные герои.

Нормативное социальное поведение, выступающее в своих ритуализированных формах, обеспечивает сосуществование и взаимодействие индивидов и сообществ и межкультурный диалог. «Культурная среда в существенной мере представляет собой именно ритуальное пространство социальных взаимодействий, и это является одним из наиболее значимых ее свойств. Нормативное поведение служит основной формой социального существования культурной среды и осуществления присущих ей социально-организационных функций»¹⁰.

Нравы – это способы социальной и культурной регуляции поведения людей. Они разделяются на *императивные* и *конвенциональные*. Первые – безусловны, обязательны для соблюдения, они не допускают возможности изменения со стороны отдельного индивида. К ним относятся законы, господствующая идеология и т. п. Вторые – нравы, складывающиеся стихийно в практиках повсе-

⁹ Флиер А. Я. Культурная среда и ее социальные черты // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu/ (дата обращения: 10.11.2015).

¹⁰ Там же.

дневного общения. Они допускают уточнения самими индивидами в зависимости от ситуации, а нарушение их ограничивается лишь порицанием со стороны общества.

Язык также регулирует процессы социальной и культурной коммуникации, воплощает в себе основные характеристики культуры, обеспечивает ее устойчивость, повторяемость и максимально широкое распространение. Язык формирует понятийное поле культуры, закрепляет ее базовые смыслы. Он существует в формах разговорного и литературного языка. Разговорный язык наиболее динамичен, он в меньшей степени нормативен и включает в себя много ситуативных или региональных элементов. Литературный язык – один из наиболее консервативных элементов культуры, он сохраняет принятую норму в течение длительного времени.

Говоря о культурной среде региона, мы можем выделить черты, которые определяют ее характер. К ним следует отнести прежде всего этнический состав населения региона и принятые в составляющих его этносах нормы адекватного социального поведения, зафиксированные в текстах данной культуры, традиционные ценности, степень открытости инокультурным сообществам и способы разрешения конфликтов.

Ко второй группе характеристик культурной среды региона можно отнести религиозные традиции, исторический контекст сосуществования различных религиозных конфессий, а также соотношение светской и духовной, либеральной и традиционной культуры. Глубокий кризис, переживаемый странами Европы в связи с проблемами внешней миграции, подчеркивает важность межкультурного диалога в устойчивом развитии культурной среды. Происходящие драматические события свидетельствуют о глубинном конфликте двух систем ценностей, волею судеб оказавшихся в одном географическом и культурном пространстве. То, что воспринимается как смыслоблуждающее содержание, как основа самой жизни для одних культурных сообществ, выступает неприемлемым для других. Результатом оказывается маргинализация целых сообществ и формирование параллельных городских культурных структур, что усиливает и без того заметную атомизацию общества. Эти

процессы менее заметны в регионах, где сосуществование различных этносов и конфессий имеет длительную историю, в ходе которой вырабатываются навыки толерантного поведения по отношению к инокультурным сообществам, правильнее сказать, они не воспринимаются уже как вполне инокультурные.

Важными характеристиками культурной среды региона выступают уровень образования, демографический, профессиональный и возрастной состав населения. Так, присутствие большого числа студенческой молодежи придает городской культурной среде характер динамический и креативный, влияет на формы и масштабы досуговой деятельности, на функционирование многих социально-культурных институтов, на стиль жизни, городскую моду, языковую культуру и т. п.

Интересным представляется также влияние степени урбанизированности региона на характеристики его культурной среды. Культура мегаполисов отличается большой мозаичностью, для нее характерна атомизация общества, иными словами, разрыв социальных связей – семейных, соседских, дружеских. Сам характер городской застройки, многоэтажные жилые дома, появление замкнутых элитных кварталов, неравномерность развития городской инфраструктуры способны оказывать деструктивное воздействие на развитие городской культурной среды. Подробнее об особенностях культурной среды мегаполиса и социально-культурной деятельности в условиях мегаполиса речь пойдет далее (см. парагр. 1.5).

Наконец, можно выделить предметный аспект функционирования культурной среды города – его архитектурно-планировочное пространство, городскую инфраструктуру, площади, набережные, улицы, парки, дворы, городскую скульптуру, исторические памятники, мемориальные доски, стрит-арт, топонимы как особую форму городской жизни, ее обычаев и традиций. «Такая система осуществления и обеспечения ритуализированного социального поведения обеспечивает одновременно решение целого ряда проблем коллективного существования:

- облегчает межличностное взаимодействие в обществе;
- упрощает многие аспекты межличностной коммуникации;

- поддерживает иерархический порядок ценностных ориентаций;
- демонстрирует лояльность населения господствующим социальным порядкам и др.»¹¹

Создание благоприятной культурной среды является одной из важнейших задач культурной политики. Говоря о проблемах культуры Уральского региона, Юрий Казарин, главный редактор и составитель альманаха «Красными буквами», поэт, лингвист, доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей России, констатировал: «У нас в городе нет организованной культурной среды. Есть театры, музыкальные и литературные молодежные объединения, союзы композиторов, архитекторов, художников, писателей... Но одни объединения устарели, а другие пока еще не имеют под собой какой-либо твердой основы»¹². В качестве одного из шагов в этом направлении и был предложен проект «Красными буквами», который призван способствовать созданию в городе культуры словесности как части культурной среды города, некой системы культуры слова, включающей, по словам Галины Скориковой, руководителя проекта, периодическое издание альманаха, регулярные поэтические вечера и вручение ежегодной литературной премии. Надо отметить, что сказанное касается не только литературной жизни города, но и других аспектов городской культурной среды.

Задачи формирования и совершенствования культурной среды в стране были сформулированы в принятых 24 декабря 2014 г. Основах государственной культурной политики. В документе говорится: «Принимая настоящие Основы, государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного

¹¹ Флиер А. Я. Культурная среда и ее социальные черты.

¹² Цит. по: Ваулина А. В Екатеринбурге готовится издание альманаха современной поэзии // itsmycity.ru. URL: <http://itsmycity.ru/blog/post/id/2116> (дата обращения: 10.11.2015).

пространства и территориальной целостности России»¹³. Благоприятная культурная среда является также одним из ключевых моментов повышения привлекательности города, региона, страны в целом.

Культурная среда динамична, она «меняется одновременно с социальным сознанием общества. Она является, по существу, одной из сфер концентрации социального сознания, ориентированного на обеспечение конструктивной коллективной жизнедеятельности людей, их коммуникации и взаимодействия, что достигается посредством регулирования их социального поведения»¹⁴. Культурная среда – это прежде всего люди, их предпочтения и ценностные ориентации.

1.4. Культурные ценности и ценностные ориентации, их роль в создании социально-культурной среды

Культурные ценности перечисляются в статье 3 Основ законодательства РФ о культуре: «Культурные ценности – нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты»¹⁵.

¹³ Основы государственной культурной политики : приняты 24 декабря 2014 г. // Президент России : [сайт]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf> (дата обращения: 10.11.2015).

¹⁴ Флиер А. Я. Культурная среда и ее социальные черты.

¹⁵ Основы законодательства Российской Федерации о культуре : с изм. от 23 июня 1999 г., 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 23 декабря 2003 г., 22 августа 2004 г.) // Сайт Министерства культуры Российской Федерации. URL: <https://www.mkrf.ru/documents/osnovy-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-o-kulture-s-izmeneniyami-ot-23-iyunya-1999-g-27-dekabrya/> (дата обращения: 09.11.2015).

От перечисления культурных ценностей мы должны обратиться к необходимым определениям. Ценность в самом общем виде означает, что некий предмет или явление обладает полезными качествами, значимостью, важностью. Присущи ли эти качества самому предмету, так сказать, от природы, объективно или являются следствием нашего выбора, предпочтения, то есть имеют субъективный характер? Вопрос не так прост, как кажется.

Во-первых, понятие ценности и его трактовки имеют очень давнюю историю. Учение о ценности – *аксиология*, начиная с античности, разрабатывалось самыми разными философскими школами и получало соответственно различные интерпретации. Во-вторых, понятие ценности принадлежит к междисциплинарным, оно используется в философии, этике, социологии, экономике, психологии, наконец, в повседневном, обыденном словоупотреблении. В-третьих, ценности темпоральны, и в истории человеческой культуры не раз происходила радикальная переоценка ценностных представлений. Например, так было в эпоху кризиса античных полисов и формирования эллинистических государств, при переходе от античной цивилизации к христианской, а в конце XIX в. – в развитии европейской цивилизации, что дало повод Ф. Ницше говорить о «переоценке всех ценностей», распаде ценностей морали, религии и утверждении новых ценностей, возвеличивающих человека. В нашей стране переломные эпохи также были связаны с радикальными переменами в понимании базовых ценностей. По сути, любая крупная социально-культурная трансформация связана с переоценкой ценностей. Не удивительно, что в XX в., в эпоху глобальных перемен и потрясений, резко возрастает интерес к исследованию ценностей. Начало специальному философскому исследованию ценностей было положено еще в XIX в. в работах Г. Лотце, В. Виндельбанда, В. Дильтея, Г. Риккерта. В XX в. наука о ценностях – аксиология получает развитие в трудах М. Хайдеггера, М. Шелера, Н. О. Лосского, А. Ф. Лосева, М. М. Бахтина, Л. Н. Столовича, М. С. Кагана и др.

Для нас важно определить понятие ценности в контексте его формирования и функционирования в социально-культурном

пространстве. В «Современном философском словаре» ценность определяется как «сложившаяся в условиях цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к общезначимым образцам культуры и к тем предельным возможностям, от осознания которых зависит способность каждого индивида проектировать будущее, оценивать “иное” и сохранять в памяти прошлое»¹⁶. Таким образом, ценность представляет собой субъективную оценку тех предметов и явлений, в которых человек заинтересован. Ценности выступают ориентирами человеческой деятельности, мотивами принятия решений, формами проектирования личной судьбы и желаемой социальной реальности. Ценностные отношения вырабатываются в процессе формирования личности, вырастая на первом этапе из ее желаний, предпочтений. Далее следует «выбор индивида между ориентациями на ближайшие цели ... и ориентацией на отдаленную жизненную перспективу»¹⁷, и, наконец, ценностное отношение превращается в долгосрочное жизненное состояние, осознанный выбор стратегии поведения. Сформировавшееся ценностное отношение служит основанием для соотнесения и оценки иных ценностей. Принимаемые индивидом ценности позволяют отграничивать значимое от незначимого, несущественного, а также чувствовать себя комфортно в своей культуре.

А. Я. Флиер выделяет археолого-искусствоведческий и культурологический подходы к определению культурных ценностей. Первый предполагает, что «под культурными ценностями имеют в виду сумму наиболее выдающихся по своему качеству произведений (шедевров) интеллектуального, художественного и религиозного творчества»¹⁸. К ним относятся также археологические сооружения, произведения ремесла, археологические и этнографические древности. Культурологический подход относит к культурным ценностям «некоторую квинтэссенцию социального опыта обще-

¹⁶ Плотников В. И. Ценность // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. 2-е изд. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск : ПАНПРИНТ, 1998. С. 1002.

¹⁷ Там же. С. 1003.

¹⁸ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. С. 251.

ства, в рамках которой собраны наиболее оправдавшие себя и показавшие наибольшую социальную эффективность *принципы* осуществления жизнедеятельности: нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания, образцы, оценки, образы, мнения, интерпретации и т. п., то есть принципиальные *нормы поведения и суждения, которые ведут к повышению социальной интеграции сообщества...*»¹⁹.

Ценности весьма многообразны и образуют сложную и целостную систему. Каждая историческая эпоха и определенный этнос выражают себя в иерархии ценностей, определяющей социально допустимое поведение. Типологией ценностей занимались многие исследователи: Г. Рикерт, М. Шелер, А. Маслоу, М. Рокич, из российских социологов и культурологов – М. С. Каган, В. А. Ядов, Н. Ф. Наумова, А. Я. Флиер. В обобщенном виде результаты этих исследований выглядят следующим образом: во-первых, можно говорить о материальных и духовных ценностях; во-вторых, выделяются смысложизненные (витальные) ценности и ценности-средства (в терминологии М. Рокича – терминальные и инструментальные); в-третьих, выстраивается определенная иерархия ценностей. Рассмотрим несколько примеров.

М. Шелер располагает ценности как движение от чувственных ценностей («приятное») к витальным («благородное») и далее к духовным («прекрасное», «справедливое», «истина», «святое»). Иерархию, предложенную А. Маслоу, обычно изображают в виде пирамиды, где на нижнем уровне представлены первичные, базовые мотивации – физиологические потребности, над ними надстраиваются потребности экзистенциальные и социальные, потребности престижа и, наконец, самые высшие – потребность в самовыражении, творчество. Отметим, что А. Маслоу отождествляет мотивации и ценности.

М. С. Каган в работе «Философия культуры» использует генетический подход к типологии ценностей. Так, в первобытной культуре он выделяет ценности, «формировавшиеся в практическом сознании, в мифологическом сознании и в игровом сознании... Это

¹⁹ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. С. 252.

были ростки нерасчлененного нравственно-религиозно-эстетического ценностного отношения к миру, непосредственно регулировавшего все действия первобытного человека в его повседневной жизни, поскольку они приобретали уже не инстинктивный, а осознаваемый характер»²⁰. Становление цивилизации радикально изменяет систему ценностей. Разложение мифа порождает религию, философию, искусство как ценностные системы. При этом ценности практического сознания и игровой деятельности сохраняют свое значение. Первоначально религия аккумулирует в себе всю систему ценностей – нравственных, эстетических, политических, однако процесс секуляризации, начинающийся в эпоху Возрождения, освобождает их из-под власти религии. Особое место М. С. Каган отводит художественной ценности.

По с о д е р ж а н и ю ценности обычно делят:

- на экзистенциальные;
- религиозные;
- семейные;
- эстетические;
- художественные;
- нравственные;
- познавательные;
- гражданские;
- экологические;
- политические;
- профессиональные.

Дискуссионным остается вопрос о существовании *общечеловеческих ценностей*.

Во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., в статье 3, говорится: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»²¹. Статья 27 утверждает

²⁰ Каган М. С. Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996. С. 234.

²¹ Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.04.2018).

право каждого человека «свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами»²². Эти ценности провозглашаются универсальными, то есть они должны быть ядром системы ценностей любой культуры наряду с присущими только ей уникальными культурными ценностями. Однако не всеми исследователями, политическими и религиозными лидерами признается наличие некоторых универсальных ценностей.

Сложилось несколько позиций по этому вопросу. Во-первых, отрицание самой возможности существования общей для всех культур, всех времен и народов ценностной системы. Этот подход формировался со времени выхода в свет работы Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869), позже эту точку зрения высказывал О. Шпенглер в сочинении «Закат Европы» (1918). Речь шла о том, что развитие цивилизаций и культур носит локальный характер, каждая отличается своим уникальным и неповторимым набором ценностей и характеристик. Сегодня можно найти много сторонников отрицания универсальных ценностей. Более того, сама постановка вопроса может рассматриваться ими как попытка выдать за общечеловеческие западные ценности (то есть европоцентризм), отвергаемые консервативными и фундаменталистскими движениями не западных цивилизаций, как своего рода «мягкая сила», как способ доминирования, манипулирования сознанием и поведением людей, как «псевдоним империализма» (по выражению лидера КПРФ Г. А. Зюганова).

С другой стороны, существование общечеловеческих ценностей не только признается возможным, но и утверждается как непреложный факт. К ним относят такие ценности как жизнь, свобода, творчество, любовь, добро, красота, справедливость, истина.

Давайте попробуем разобраться в этой проблеме. Для этого нам нужно ответить на ряд вопросов. Одинаково ли принимается жизнь человека как высшая ценность в культуре индуизма, например, и в европейской культуре? Всегда ли европейская культура

²² Всеобщая декларация прав человека.

постулировала ее как высшую ценность? Что понимают под справедливостью люди, принадлежащие к разным культурам? И так далее.

Наверное, мы можем усомниться в универсальном характере этих ценностей. Многие факты свидетельствуют о том, что люди по-разному понимают и оценивают одни и те же ситуации межкультурного взаимодействия и принятые в различных сообществах ценности. Люди разных культур по-разному выстраивают отношения между человеком и Богом, между индивидом и обществом, между мужчинами и женщинами, между родителями и детьми. Будет ли в этом случае XXI в. эпохой столкновения цивилизаций, как предсказывал в 1996 г. С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций», опубликованной в русском переводе в 2003 г.?

Мы должны принимать во-внимание, что мир изменился, глобализация стала реальной, межкультурные коммуникации стали массовыми – хотя бы благодаря невиданным масштабам трансграничной миграции и возможностям современного массового туризма.

В 1990 г. вышла статья Э. А. Араб-Оглы «Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности», в которой автор показывает историческую ограниченность концепций Данилевского и Шпенглера: «При всем различии между локальными цивилизациями, как существовавшими в прошлом, так и сосуществующими в наше время, мы вправе говорить о воплощении в каждой из них общечеловеческих социальных и моральных ценностей. А различие между ними предстает уже не как их культурная несовместимость, а как мера осуществления непреходящих культурных ценностей, являющихся общим достоянием человечества, связанного единой судьбой. В свою очередь, это позволяет нам усматривать смысл всемирной истории в становлении, утверждении общечеловеческих ценностей и в их восприятии всеми народами нашей планеты»²³. Почти одновременно появляются работы Ф. Фукуямы, в которых он провозглашает победу западных ценностей, но затем смягчает

²³ Араб-Оглы Э. А. Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности // Вопр. философии. 1990. № 8. С. 11.

свою позицию и утверждает необходимость признания и соблюдения общих ценностей во имя выживания человечества. В конце концов «золотое правило нравственности» никто не отменял.

Существование общечеловеческих ценностей можно рассмотреть в диахроническом и синхроническом аспектах. Во-первых, как ценности, признаваемые людьми разных эпох, от мыслителей античности до наших современников, то есть в их преемственности в истории, как своего рода вечные ценности. Второй аспект выявляет в различных ценностных системах то, что важно и значимо для человечества как целого, что необходимо для его выживания и что каждое правительство должно реализовывать в своей политике. С этой точки зрения нельзя отрицать наличие некоторых общих ценностей. Как отмечает Л. Н. Столович, «сама *структура ценностного сознания* *однотипна у всех людей*»²⁴, а культивирование общечеловеческих ценностей в каждой культуре ведет к их сближению и выживанию человечества в конечном счете. Принцип приоритета общечеловеческих ценностей выступает, таким образом, аксиологическим императивом современности.

Отличаются ценностные ориентации не только разных культур и цивилизаций, внутри одной культуры тоже существуют более или менее значительные расхождения. Турецкий культуролог И. Узи ввел понятие *индекса плотности культуры*, который «показывает, насколько одинаково реагируют все носители культуры на вопросы о базовых ценностях. Он взял массивы данных международного и европейского проектов по исследованию ценностей – это, кстати, более 100 тысяч респондентов – и оценил отклонения от среднего значения, что, по его мнению, и свидетельствует о неоднородности культуры. Максимально “плотные” культуры сложились в Иордании и Пакистане. Россия оказалась в числе стран с высоким уровнем неоднородности, ближайшие наши соседи по этому показателю – Финляндия, Германия, Австрия и США»²⁵. Аналогичные

²⁴ Столович Л. Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопр. философии. 2014. № 7. С. 93.

²⁵ Цит. по: Хухлаев О. Наши ценности неоднородны [Электронный ресурс] // Кот Шредингера : науч.-попул. журн. 2015. № 4. URL: <http://kot.sh/statya/126/nashi-cennosti-neodnorodny> (дата обращения: 25.05.2018).

результаты были получены российскими социологами В. С. Магуном и М. Г. Рудневым²⁶.

Ценности, разделяемые различными субъектами культуры, образуют культурную среду города, региона, страны в целом. Неоднородность признаваемых или декларируемых ценностей определяет такое качество культурной среды, как мозаичность. Особенно заметно это явление в крупных городах, мегаполисах.

1.5. Особенности социально-культурной деятельности в современном мегаполисе

Мегаполис – форма городского поселения, отличающаяся большим числом жителей (более миллиона человек) и большой территорией. Для описания современных крупнейших городских поселений используется также термин *мегалополис*. Слово происходит от названия древнегреческого города Мегалополис, возникшего в результате слияния более чем 35 поселений Аркадии. Буквально «мегалополис» в переводе с греческого означает город завышенных размеров, префикс мегало- указывает на очень большой размер чего-либо. В настоящее время во многих странах формируются крупнейшие поселения – мегалополисы, или мегарегионы, численность населения которых по разным источникам может составлять от 10 до 25 миллионов человек.

Как правило, мегаполисы и мегалополисы представляют собой крупные агломерации. *Агломерация* – компактное расположение, группировка поселений, объединенных не только в простран-

²⁶ См.: Магун В. С., Руднев М. Г. Базовые ценности двух поколений россиян и динамика их социальной детерминации // Сб. докладов XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. М., 2012. Т. 3. С. 87–97; *Они же*. Ценностная гетерогенность населения европейских стран: типология по показателям Р. Инглхарта [Электронный ресурс] // Вестн. обществ. мнения : Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 3–4 (113). С. 12–24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20546404_78198678 (дата обращения: 25.05.2015).

ственном смысле, но и обладающих развитыми производственными, культурными, рекреационными связями. Примером мегалополиса может служить территория северо-восточного побережья США, объединившая города Нью-Йорк, Бостон и Филадельфию в единую транспортную, производственную и культурную систему. В Европе такими мегалополисами являются «Голубой банан», «Зеленый банан», «Золотой банан», границы которых выходят за рамки государственных. Мегалополисы и мегалополисы характеризуются не только своими размерами и числом жителей, это важные экономические, политические и культурные центры, центры новых технологий и инноваций в социально-культурной сфере. Часто их называют также *глобальными городами*. В социально-культурном плане глобальный город включает в себя множество культур, религий, идеологий, языков, моделей поведения.

Мегалополис как тип городского поселения характеризуют следующие отличительные особенности:

- полицентрическая структура;
- линейный характер застройки;
- высокая концентрация квалифицированных видов деятельности;
- широкий спектр социально-культурных институтов;
- мозаичность социально-культурных связей;
- большой объем миграционных потоков (внутренних и внешних);
- растущие диспропорции между различными социальными группами;
- изменение форм контроля общества над личностью;
- переход от индустриальной экономики к экономике услуг;
- неблагоприятная экологическая ситуация.

Как отмечают В. С. Мартянов и В. Н. Руденко, большая часть российских городов сформировалась в условиях форсированной индустриализации. Урбанизация, таким образом, была следствием индустриализации страны в сложных исторических условиях. В результате промышленное развитие городов намного опередило развитие социальной и культурной сферы, городского образа жизни. Рост городского населения обеспечивался прежде всего за счет притока жителей села – носителей иного, не городского образа жизни.

Их привлекали возможность получить государственное, более благоустроенное жилье, лучшее образование, медицинское и социальное обслуживание, отдых. Гораздо медленнее происходило освоение навыков собственно городского образа жизни. Иными словами, речь идет о псевдоурбанизации, о формировании городов-заводов, моногородов, некоторые из которых были к тому же закрытыми территориями, то есть «сам по себе рост населения в городах не стал фактором превращения его жителей в горожан и успешного развития самого города»²⁷.

Социально-политические и экономические трансформации 1990-х гг. породили множество проблем для городов, связанных с градообразующими предприятиями. «Еще одним важным общемировым процессом, определяющим негативное будущее индустриальных мегаполисов, стала технологическая революция, ведущая к тотальному сокращению рабочего класса»²⁸. Назрела необходимость отказа от устаревшей модели формирования крупных городов, поиска источников автономного развития как моногородов, так и мегаполисов. Конкурентоспособность современных городов определяется не только плюрализмом их стратегий развития, но и прежде всего эффективностью городской среды, ее способностью к динамическим изменениям.

Существуют разные модели развития городов: индустриальная модель и модель города – торгового центра, когда город воспринимается прежде всего как место совершения покупок и развлечений. Такие модели в равной мере однобоки. Речь должна идти о расширении и диверсификации индустриальных городов, решении сложных социальных и гуманитарных проблем. «В постсоветский период промышленные города переживают процессы радикального классово-географического расслоения, когда центры городов аккумулируют большую часть материальных ресурсов и символического капитала, в то время как периферия маргинализируется и ветшает,

²⁷ Мартьянов В. С., Руденко В. Н. Российские мегаполисы: от индустриальных городов к стратегии многофункциональной агломерации // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. 2012. Вып. 12. С. 317.

²⁸ Там же. С. 319.

становясь прибежищем социально неблагополучных и криминальных слоев населения, провоцируя создание депрессивной городской среды, нуждающейся в постоянных дотациях»²⁹.

Показателем развития города, региона является уровень развития человеческого потенциала – уровень жизни, образованности, продолжительности жизни, экологической безопасности. Мировые тенденции демонстрируют растущую роль как привлекаемого, так и создаваемого в самом городе человеческого капитала для всестороннего развития мегаполисов.

Факторами формирования и привлечения человеческого капитала являются учреждения, производящие культуру и знание, – вузы, НИИ, театры, музеи, библиотеки, дома творчества и т. д. Важнейшую роль в привлечении новых людей играет формирование безопасной и комфортной среды, которая позиционирует город как постоянное место проживания взамен его восприятия в качестве временного, транзитного³⁰.

Социально-культурная деятельность в мегаполисе напрямую зависит от его инфраструктуры. Социально-культурная ситуация (от политики до искусства) в больших городах определяется высокой развитостью их коммуникативной инфраструктуры. Чем больше город, тем лучше развиты городские средства массовой коммуникации (телевидение, радио, кинопрокат, СМИ), тем больше его инфосфера и тем большей социокультурной компетентностью обладает его население. Соответственно чем больше город, тем большее количество напрямую зависящих от уровня культурной компетентности творческих отраслей, производящих инновационные технологии и продукты, может в городе развиваться.

В конце XX – начале XXI в. в индустриально развитых странах отмечается интенсивное развитие *творческих индустрий* (Creative Industries), то есть занятий, объединяющих культуру, экономику и социальную политику. Они получили следующее определение:

²⁹ Мартянов В. С., Руденко В. Н. Российские мегаполисы: от индустриальных городов к стратегии многофункциональной агломерации. С. 325.

³⁰ Там же. С. 329.

«Творческие индустрии – это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности»³¹. К числу творческих индустрий в специальном документе (Creative Industries Mapping Document) в 1998 г. в Великобритании были отнесены следующие:

- «– реклама;
- художественный и антикварный рынок;
- архитектура;
- ремесла и прикладное искусство;
- дизайн;
- мода;
- кино и видео;
- музыка;
- исполнительские искусства (драматический и музыкальный театр, современный танец, различные шоу);
- литература и книгоиздание;
- программное обеспечение;
- мультимедиа и интерактивные компьютерные программы (офисные, обучающие, игровые и т. д.);
- телевидение и радио»³².

Творческие индустрии, таким образом, связаны с новым типом занятости.

Новая модель формирования и развития мегаполисов позволяет рассматривать их как центры культурной индустрии, центры развития творческих отраслей экономики. Развитие сферы культуры в городах России продемонстрировало возможность перехода целого ряда творческих отраслей на коммерческие рельсы. Телевидение, издательства, художественные галереи и другие подобные учреждения оказались способны существовать в рыночном режиме, и государство выступало в ряде случаев лишь в виде заказчика,

³¹ Зеленцова Е. В., Гладких Н. В. Творческие индустрии: теории и практики. М. : Классика XXI, 2010. С. 22–23.

³² Там же.

решая с помощью этих учреждений свои приоритетные задачи (социальная реклама, издание учебников, обеспечение доступа к культуре для социально незащищенных групп и т. п.).

Вместе с тем государство продолжает субсидировать традиционные культурные учреждения – театры, музеи, библиотеки, архивы, концертные организации и т. п. Это оправданно, поскольку в большинстве случаев такие учреждения (например, оперный театр) не могут существовать (и нигде в мире не существуют) в режиме полной самоокупаемости, но при этом они играют очень важную роль в развитии городской культуры и «городских отношений», в повышении привлекательности региона.

Культурная политика в мегаполисах должна учитывать и обратную сторону города как среды обитания человека. Город – пространство не природы, но культуры и цивилизации. Город формирует новые типы социальных связей, новые социально-культурные институты: здесь нивелируется роль соседской общины как института социализации и возрастает роль как институциональных, прежде всего государственных, форм инкультурации и социализации, так и внеинституциональных форм. Социокультурная адаптация (консенсуальная гармонизация индивидуальных целей, ценностей и ориентаций с социальными нормами) в городе затруднена высоким уровнем разобщенности, огромным потоком информации, высоким темпом городской жизни.

Субкультурная сложность мегаполисного социокультурного пространства – основополагающая характеристика среды обитания современного человека – предполагает, как отмечают Ю. С. Барышева и А. П. Краснопольская, специфические механизмы адаптации, связанные с умением справляться с дифференциацией городской среды, упорядочивая ее и определяя свое место в социуме. Идентичность в современных социокультурных условиях имеет более сложную природу, поскольку индивид в рамках урбанистической культуры является членом нескольких первичных и вторичных групп, в которых базовые установки, нормы, характер коммуникации различны и противоречивы. Он формирует и трансформирует идентичность в течение жизни, в том числе в связи

с изменениями социокультурной ситуации. Меняются ценности и установки, нормы социального взаимодействия, представления и т. д., так же как может меняться в течение жизни принадлежность к тем или иным социальным и культурным группам³³.

Социально-культурная среда мегаполиса характеризуется трансформацией традиционных форм идентичности и появлением феномена *множественной идентичности*: носитель современной культуры вынужден интегрировать в себе различные идентичности, при этом некоторые из них могут осознаваться, другие же реализуются бессознательно. «Важно указать на то, что множественная идентичность может интерпретироваться как конструктивный и повышающий степень свободы индивида феномен (его наличие предполагает движение от константной модели “должен быть таким” к модели “можешь быть всяким”), в то время как концепт “фрагментированная идентичность” втягивает прежде всего негативные и деструктивные коннотации. Современный индивид, захваченный ростом миграционных процессов, вынужден адаптироваться к различным культурам не только внешне, но и внутри себя (множественная идентичность реализуется в сложном взаимодействии ее частей, которые могут вступать в противоречие).

В данной ситуации возможен (и нередко возникает) конфликт между типичным жителем мегаполиса с его нормативной гибкостью и множественной или фрагментированной идентичностью и мигрантом из сельской местности – носителем традиционной идентичности, устойчивой и четко очерченной в противовес мегаполисной. Пока один рефлексировать свои основания и право “другого”, “другой” вполне может “прочитывать” это как слабость, неуверенность в своей социальной принадлежности, как незнание своих корней и т. д. И количество потенциальных конфликтов множится соответственно количеству представителей субкультур со значительными различиями в параметрах инкультурации как базовыми основаниями идентичности»³⁴.

³³ Барышева Ю. С., Краснопольская А. П. Трансформация идентичности в условиях социокультурного пространства мегаполиса // Вестн. МГУКИ. 2015. № 6 (68). С. 110.

³⁴ Там же. С. 113.

Развитие культурно-досуговой сферы в современных условиях связано с повышением роли и значения культурно-досуговой сферы в активизации культурного потенциала территорий, гармонизации их социально-экономического развития, качественном росте культурных и досуговых запросов горожан.

Мегаполис является крайне неоднородным по своему социальному составу и уровню жизни населения, поэтому возможности и направленность проведения культурно-досуговой деятельности у разных групп населения очень сильно отличаются друг от друга.

Мегаполис является не просто городским, но и в определенной степени мировым культурно-досуговым центром, в котором сосредоточено множество объектов культурно-досуговой сферы, где заметно проявляется влияние разных культурных традиций и инноваций, а также моделей досугового и социокультурного поведения. Большая территориальная протяженность мегаполиса ведет к *неравномерному распределению культурных и досуговых учреждений* по разным районам и округам города. В нем сохраняются так называемые «спальные районы» с развитой культурно-досуговой сферой и «промышленные зоны», в которых имеется явный дефицит культурно-досуговых объектов, что определенным образом влияет на характер проведения горожанами своего свободного времени.

Культурно-досуговая сфера мегаполиса выполняет миссию интеграции городского сообщества в единое и многообразное социально-культурное пространство. Ее составляют как некоммерческие государственные организации, так и коммерческие досуговые предприятия, с разной степенью эффективности удовлетворяющие культурные запросы и потребности горожан и гостей города и, что очень важно, участвующие в формировании городской идентичности и бренда территории.

В пространстве современного мегаполиса взаимодействие между разными социальными субъектами – между молодежью и людьми старшего возраста, между мигрантами и коренными жителями мегаполиса, между жителями центра и окраин города, между властью и обществом – носит противоречивый характер. Состояние и развитие культурной среды современного города определяются в зна-

чительной степени взаимодействием трех участников – власти, бизнеса и общества. Соучастие заинтересованных в развитии города власти, граждан и бизнеса снижает общий уровень социального напряжения, дает возможность многомерно видеть варианты развития города, своевременно разрешать конфликтные ситуации. Подобное взаимодействие выступает необходимым условием формирования общей идентичности, осознания ценности городского сообщества. Долгосрочные интересы городского населения должны превалировать над сиюминутными прибылями корпораций, когда, например, «точечная» застройка в центре города порождает множество нерешаемых проблем для города в целом. Добиться этого можно лишь с помощью широкого вовлечения жителей в механизмы самоуправления. В настоящее время в крупных городах действуют общественные советы по культуре, экспертные сообщества, проходят общественные обсуждения по резонансным городским проектам.

Глава 2

СФЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Досуг и культурно-досуговая деятельность

Культурно-досуговая деятельность является одной из составляющих социально-культурной деятельности. Понятие это вошло в научный оборот с начала 80-х гг. XX в. Слово «досуг» определяется в словарях, во-первых, как время, не занятое работой или другими непреложными делами, во-вторых, как занятия в это свободное время. «Рабочее время» и часть «внерабочего времени» или «необходимое внерабочее время» идентифицируются с «непреложными занятиями», которые включают в себя трудовую деятельность, дающую человеку необходимые средства к существованию, а также деятельность по организации собственного быта, способствующую восстановлению физических и психических сил человека, затраченных в сфере производства. Оставшееся за вычетом трудовых и бытовых занятий «свободное время» связывается с деятельностью нерегламентированной, добровольной, осуществляемой человеком под влиянием внутренних побуждений, стремлений, желаний. Таким образом, «досуг», «досуговая деятельность», «свободное время» можно трактовать как синонимичные, взаимозаменяемые понятия.

Культурно-досуговая деятельность является результатом свободного выбора занятий, не продиктована «внешней» необходимостью, осуществляется не с целью заработка. Она направлена на освоение человеком мира культуры. Побудительным моментом для нее являются культурные потребности личности: в познании, творчестве, общении, общественно-политической и религиозной деятельности, спорте, туризме, различного рода игровых занятиях и развлечениях.

Соотношение рабочего и досугового времени в разные эпохи было неодинаковым. Считается, что в доиндустриальных цивилизациях свободное время составляло менее 1 тыс. часов в год, а в современных индустриальных обществах оно увеличилось и составляет более 4 тыс. часов в год. Однако меняется не только продолжительность досугового времени, но и его значение в жизни человека. В античных полисах часть граждан имела продолжительный досуг за счет труда рабов. Свободное от физического труда время посвящалось занятиям философией, искусствами, спортом, дружеским беседам. Любое творчество рассматривалось как своего рода «труды в досуге», так как к творчеству способен лишь свободный человек. Как полагает Т. Кэндо, в Афинах досуг был первичен, а труд вторичен¹. Досуг был неотделим от учености, идеального состояния свободы. Получается, что раб имел свободное время, но был лишен досуга.

Римляне, многое заимствовавшие из греческой культуры, сделали первый шаг к отходу от греческого понимания досуга. Римляне делили свое время на *negotium* – дело, занятия (как самые достойные почитались война, земледелие и управление общиной) и *otium* – досуг. Римляне, особенно в ранний период и в эпоху Республики, высоко ценили *negotium*. В позднем Риме, однако, возрастает ценность именно праздности и достаточно грубых увеселений. В императорском Риме, начиная с I в. до н. э., происходит резкое изменение характера празднеств; огромные богатства привели к непомерной роскоши и показному потреблению; одновременно с этим наблюдается обнищание низов, особенно мелких ремесленников. Использование труда рабов породило пренебрежительное отношение к труду. Театр и зрелища становятся элементом политической борьбы и приобретают сугубо развлекательный характер. Как отмечает Т. Кэндо, греки изобрели досуг, римляне открыли рекреацию² (от лат. *recreation* – восстановление, восполнение

¹ См.: Кэндо Т. Досуг и популярная культура в динамике и различии / пер. и реферат. изложение А. И. Кравченко // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. 2. Вып. 1 (2). С. 289.

² Там же. С. 290.

потраченных сил, отдых). Отдых римлян, который в позднем Риме имел массовые формы, включал в себя гладиаторские бои, цирковые представления с дикими животными, масштабные морские сражения в искусственных водоемах, обильные пиршества, чем отличался от состязаний греков или их симпозионов. Есть еще одно очень важное отличие: греки были *участниками* состязаний, а римляне – *зрителями*. Занятия во время досуга превратились в шоу.

В средневековом и раннебуржуазном обществе труд, а не досуг становится главным. К труду при этом относится не только труд физический или интеллектуальный, но и молитва, труд души. Они в равной степени возвеличиваются до религиозной ценности, особенно это характерно для протестантской трудовой этики. Праздность называется врагом духа, лень – грехом. В русском языке сохранилось много пословиц и поговорок, связанных с высокой оценкой труда и порожденных народной (крестьянской) трудовой этикой: «Без труда не вытащишь и рыбки из пруда», «Делу – время, потехе – час», «У лодыря что ни день, то лень», «Работай до поту – поешь в охоту», «Кончил дело – гуляй смело», «И поедим, и спляшем, только пашню спашем» и т. д.

Таким образом, содержание понятия досуга привязано к времени и культурно обусловлено. В словаре В. Даля досуг определяется как свободное, незанятое время («гулянки», «гулячая пора», «простор от дела»), а также как умение или добрые качества. По Далю, досужливый – это мало занятой, часто свободный, а досужий – умеющий, способный к делу, ловкий; праздный человек – пустой человек, негодный, бездельник. По мнению Т. Кэндо, досуг – это состояние ума, форма свободы от повседневной необходимости, а рекреация – восстановление сил и подготовка к труду.

Возвращение к представлениям о ценности досуга происходит в постиндустриальном обществе. Предпосылками для этого стали:

- технологические революции, которые привели к изменениям в самой производственной деятельности, а использование машин и механизмов частично заменило физический труд человека;

- сокращение продолжительности рабочего дня, снижение пенсионного возраста, введение более продолжительных оплачиваемых отпусков, пенсий и т. п.;

– увеличение ассортимента и доступности бытовой техники, облегчающей домашний труд и сокращающей затраты времени на ведение домашнего хозяйства;

– урбанизация;

– консьюмеризм, в качестве ценности провозглашающий не труд, а потребление;

– развитие индустрии досуга, превращение культурно-досуговой сферы в самостоятельный и прибыльный сектор экономики;

– расширение сферы надомного труда (фрилансерства) благодаря компьютерным технологиям;

– развитие инфраструктуры досуговой сферы, туризма.

В 1950-е гг. в западной социологии получила популярность концепция «общества досуга», «посттрудового общества». Вышел ряд книг и статей Ж. Дюмазедье, Ж. Фурастье и др., в которых выдвигалась идея возрастания роли досуга и утраты доминирующего значения рабочего времени в постиндустриальном обществе. Досуг стал рассматриваться как главное основание идентичности человека. Он больше не подготовка к труду и восстановление затраченных сил, а самостоятельная сфера бытия человека. Ж. Дюмазедье называл три основные функции досуга:

– отдых,

– развлечение,

– саморазвитие.

Именно последняя функция рассматривалась как основание для провозглашения «цивилизации досуга». Ж. Дюмазедье полагал, что «цивилизация досуга» уже является реальностью, так как время рабочее и досуговое почти сравнялись по продолжительности, а по значимости досуг стал предпочтительнее работы. Появился слой людей, которые предпочитали меньше работать и получать меньший доход. Оговоримся, что речь идет о развитых индустриальных странах, где уровень доходов достаточно высок, чтобы обеспечить людям длительный досуг.

Очень важно отметить, что к середине XX в. индустрия досуга стала важной сферой жизнедеятельности общества и самостоятельным сектором экономики.

У концепции «цивилизации досуга» были и критики. Отмечалось, что ценности современного общества по-прежнему поощряют труд, а досуг как особое моральное и интеллектуальное состояние остается уделом небольшого числа индивидов. Еще одним аргументом критиков было то, что экономическая структура современного общества направлена на массовое производство (и потребление, конечно) дорогостоящих товаров и услуг, в том числе в сфере досуга, а не на свободу индивидов при осуществлении досуговой деятельности в античном духе.

В 1970-е гг. оценки роли и места досуга стали более осторожными, но общая тенденция сохранялась – именно досуг рассматривался как сфера свободы, творчества, самореализации человека. Досуг в отличие от профессиональной технологически организованной производственной деятельности связан с возможностью выбора рода занятий, места, времени, продолжительности досуговых мероприятий, окружения, форм коммуникации с другими участниками и т. п.

В современном «обществе досуга» просветительская модель культуры досуга уступает место гедонистической, в рамках которой формируются новые модели досуга и новый тип аудитории, интересы которой заключаются в «пересечении границ»³. Ее, аудиторию, нельзя назвать всеядной, но она выбирает все, что ей доставляет удовольствие, – оперу и рок-концерт, этническую музыку и лазерное шоу. Она в равной степени воспринимает традиционную культуру и современную. «Ключевыми нравственными императивами в экономике желаний становятся “Life for fun”, “Culture for fun”, даже “Business for fun” (“жизнь для удовольствия”, “культура для удовольствия”, “работа для удовольствия”))»⁴.

Следует отметить также, что современное общество потребления и индустрия досуга навязывают символическое потребление,

³ Абанкина Т. Экономика желаний в современной «цивилизации досуга» [Электронный ресурс] // Отеч. зап. 2005. № 4 (25). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/ekonomika-zhelaniy-v-sovremennoy-civilizacii-dosuga> (дата обращения: 18.05.2018).

⁴ Там же.

в том числе и культуры, когда оно становится способом построения своей идентичности и способом подтверждения статусной принадлежности⁵.

Еще одной тенденцией в развитии досуговой деятельности является увеличение доли пассивных видов досуга. Существует несколько уровней досуговой деятельности в зависимости от ее культурной значимости и активности:

- пассивный отдых, такой как просмотр телевизионных программ и т. п.;
- активный отдых, например, занятия физической культурой, игры на свежем воздухе, путешествия, туризм;
- развлечения – посещение концертов, клубов, развлекательных центров, танцевальных вечеров, дружеское общение и т. п.;
- познавательная деятельность – чтение, посещение музеев, театров, выставок и т. п.;
- досуговая творческая деятельность, хобби, занятия по декоративно-прикладному искусству, любительское исполнительство;
- организация семейного и дружеского досуга.

С точки зрения организации досуговую деятельность можно разделить на специально организованную и основанную на традиционных формах проведения досуга. Организацией досуга занимаются специальные фирмы, учреждения культурно-досуговой деятельности, общественные организации, культурные сообщества, администрация трудовых коллективов, волонтерские ассоциации, религиозные структуры.

Возрастание роли досуга в жизни современного человека породило новый концепт – *третье место* как специфически организованное место проведения досуга. В 1989 г. (в русском переводе в 2014 г.) вышла книга Р. Ольденбурга «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места “тусовок” как фундамент сообщества». Третье место (первое – дом, второе – работа) – место отдыха и развлечений, но главное – про-

⁵ Понукалина О. В. Досуг в обществе массового потребления: концептуальные рамки исследования // Изв. Саратов. ун-та. Сер. : Социология. Политология. 2009. Т. 9. Вып. 1. С. 25.

странство свободного общения людей, выполняющее важные социальные, политические и экономические функции. «Первая и самая главная функция третьих мест – объединение района»⁶, – отмечает Р. Ольденбург. Третьи места служат также интеллектуальными и политическими форумами.

Третьи места обладают рядом характеристик:

- это нейтральные пространства, люди приходят сюда по собственному выбору, когда хотят и на сколько хотят;
- это уравнивающие пространства: экономический и социальный статусы посетителей не имеют значения, значимы только личные качества;
- основное их назначение – удовлетворение потребности в неформальном общении;
- доступность: третьи места должны находиться в непосредственной близости от дома или работы;
- очень важным является присутствие постоянных посетителей, завсегдатаев, которые создают атмосферу данного третьего места, стиль коммуникации, свои правила и традиции;
- уютная, почти домашняя атмосфера, создающая условия для непринужденной беседы, психологической разрядки;
- приемлемые для жителей данного квартала цены.

К третьим местам Р. Ольденбург относит пивные сады в Германии и США, пабы в Англии, классические европейские кофейни. Вот как он описывает типичное французское бистро: «Бистро принадлежит всем, кто живет в окрестностях или оказался рядом, оно настолько же знакомо своим завсегдатаям, как какая-нибудь комната их квартиры; его безошибочно узнаваемый внешний вид, выставленный на улицу, делает всю необходимую рекламу, которая могла бы потребоваться другому заведению. Безымянное бистро также свидетельствует о сильной преданности его постоянных посетителей. Французы не совершают турне по пабам или барам, как англичане или американцы. У француза есть “свое” место, и он

⁶ *Ольденбург Р.* Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М. : Новое лит. обозрение, 2014. С. 20.

практически полностью им ограничивается. “Свое” место он называет просто “лё бистро”, когда он говорит жене, что идет в кафе, она точно знает, где его искать»⁷.

Некоторыми чертами третьего места могут обладать общественно-культурные центры, антикафе, фитнес-клубы, салоны красоты, парки, дворы, скверы, церковь, стихийно возникающие места встреч, например, существовавшее до недавнего времени место для любителей кальяна около усадьбы Харитоновых–Расторгуевых в Екатеринбурге или место для сбора байкеров на городской набережной. Возникают и виртуальные варианты таких мест общения – интернет-сообщества, форумы, социальные сети, блоги. Кстати, и здесь появляются свои завсегдатаи, и этот статус в виртуальном сообществе также очень важен. Разновидностью третьего места стали коворкинги – специальные рабочие и коммуникативные пространства вне дома или офиса. В мире коворкингами пользуются 55 миллионов человек, и популярность их растет, особенно в связи с развитием фрилансерства.

2.2. Игра в сфере культурно-досуговой деятельности

Многие технологии социально-культурной деятельности носят игровой характер. Игра – это особая деятельность, вид осмысленной непродуктивной деятельности, мотив которой заключается в самом процессе, а не в его результате. «Всякая игра есть прежде всего и в первую голову свободная деятельность»⁸. Природа и значение игры как феномена культуры были подробно исследованы в работе нидерландского историка культуры Йохана Хёйзинга «*Homo ludens. В тени завтрашнего дня*». Он отмечает, что игра имеет очень древнее происхождение, по сути, она возникает даже раньше культурной деятельности – играют и животные, получая от этого

⁷ Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины... С. 231–232.

⁸ Хёйзинга Й. *Homo ludens* : В тени завтрашнего дня. М. : Изд. группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С. 17.

несомненное удовольствие и соблюдая определенные правила. Игра направлена на воссоздание и усвоение опыта социального поведения, но от других аналогичных действий ее отличает развлекательность, забавность, присущий ей азарт. Игра тотальна, то есть важнейшие виды первоначальной деятельности людей включают игровые моменты, и игра сопровождает всю историю человеческой культуры. Игра фиксируется как культурная деятельность, «остается в памяти как некое духовное творение или ценность, передается далее как традиция и может быть повторена в любое время»⁹. Игра имеет свое время и пространство. Внутри игрового пространства устанавливается свой собственный порядок, иными словами, игра есть упорядочивающая деятельность.

Й. Хёйзинга показал, что игра не противостоит серьезной деятельности. Священные культовые представления в древних культурах не были лишь мнимыми осуществлениями каких-то действий, они были мистическим претворением. «Участники культа убеждены, что действие это актуализирует некоторое благо и некий vyšший порядок вещей освящает при этом их обычную жизнь»¹⁰, — писал Й. Хёйзинга. Священнодействие разыгрывается, оно осуществляется по тем же правилам, что и игра, оно располагает своим временем и местом. Но с завершением игры действие его не прекращается, а продолжает гарантировать безопасность и порядок. Правильно сыгранная игра или проведенные священные ритуалы поддерживают мировой порядок, нарушение же ритуала или игры грозит масштабными бедствиями, что, например, описано в древнеиндийском эпосе Махабхарата в ситуации игры в кости между Пандавами и Кауравами. Олимпийские игры в Древней Греции разыгрывались в честь богов и были важной сферой социального космоса древних греков.

Игра является культурной универсалией, с помощью игры представляются, показываются, сопровождаются космические события.

Игры делятся на два типа: игры как *борьба за что-то* (например, спортивные) и игры как *представление чего-то* (например,

⁹ Хёйзинга Й. Homo ludens. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 25.

детские игры «в профессии», «дочки-матери» или ролевые игры). Первые обладают *антитетическим* характером, воплощают агональный характер культуры, вторые являются *неантитетическими*.

Антитетические игры отражают антитетический характер устройства архаического мира, в котором священный ритуал и праздничное состязание разворачиваются как форма соперничества двух сторон. Тогда выигрыш будет означать установление или возобновление мирового порядка, космического порядка, репрезентацию торжества добра над злом. Примерами антитетических структур могут служить потlach как состязание, состязание в мудрости в архаических культурах, имеющее сакральный характер, «роковые» загадки, поединки героев, игровые формы искусства. Игра не только моделирует жизненные ситуации борьбы и соперничества, но и формирует навыки взаимодействия и взаимопомощи.

Игру роднит с культурой еще одно свойство – образование игровых сообществ.

Коллективные игры возможны в двух формах:

- упорядоченная деятельность группы;
- упорядоченная деятельность двух (и более) противостоящих друг другу групп.

Итак, игра обладает рядом признаков:

- Игра не диктуется какой-либо физической необходимостью, и вместе с тем она является неотъемлемой стороной всякой культурной деятельности.

- Игра не противостоит серьезной деятельности.

- Игра обособляется от «обыденной» жизни – она имеет свое пространство и время, свой порядок.

- Повторяемость игры.

- Игра обладает эстетической функцией, ей присущи ритм и гармония.

- Игра предполагает напряжение, иными словами, чтобы игра удалась, требуются усилия, она требует выносливости, физической силы, находчивости, эмоционального напряжения, умения сдерживать себя, оставаясь в рамках заданных правил.

– Игра имеет свои непреложные законы и свои правила. Нарушение игры возможно в результате нарушения установленных правил или плутовства. Но в некоторых случаях плутовство является частью сценария игры. Плутовство может не нарушать fair play (честную игру), если оно уравнивает силы сторон. Например, в известной сказке описывается состязание в беге между зайцем и черепахой. Черепаха обманом выходит победительницей, но ведь возможности соревнующихся изначально были неравными, что тоже может считаться нарушением fair play.

– Игра обладает притягательностью за счет ее мистериальной природы, некоторой таинственности, возможности для ее участников проявить свою фантазию, вообразить и разыграть ситуации, выходящие за рамки реального и повседневного. Игра связана с карнавализацией, часто с переодеванием, «оборачиванием».

Й. Хёйзинга называет основные компоненты игры:

- воображаемая ситуация;
- роли;
- реализующие игровую ситуацию игровые действия;
- замещение реальных предметов игровыми, условными;
- реальные отношения между играющими;
- отсутствие материальных результатов (наслаждение вместо утилитарности);
- правила игры;
- непредсказуемость результата, риск и выигрыш. Игра азартна по своей природе.

Особо следует сказать об азартных играх, то есть играх, в которых выигрыш полностью или в значительной степени зависит не от искусства играющих, а от случая. Размер ставок в таких играх назначается произвольно и может быть изменен играющими, причем главный интерес направлен не на процесс игры, а на ее исход.

Игровая деятельность многолика, существует множество самых разных игр. Основная систематизация игр – по их содержательному признаку (познавательные, музыкальные, деловые, спортивные, военные и т. д.).

По содержанию игры можно разделить на следующие виды:

- игры с правилами: спортивные, подвижные, интеллектуальные, строительные и технические, музыкальные, коррекционные, шуточные, ритуально-обрядовые и т. п.;

- «вольные» игры – по сферам жизни: военные, свадебные, художественные, профессиональные и т. п.

По форме выделяются игры-танцы, песни, театрализации, игры-празднества и обряды, игровые тренинги и упражнения, игровые тесты и анкеты, соревнования, конкурсы, розыгрыши и т. п.

По назначению: игры развлекательные и деловые.

По времени проведения: игры короткие и пролонгированные.

По месту проведения: игры застольные и настольные, игры на эстраде, на открытой площадке, на природе и т. п.

По составу и количеству участников:

- игры для мальчиков, игры для девочек, игры для смешанного состава участников;

- игры для участников разного возраста;

- игры индивидуальные, парные, групповые, командные и массовые.

По степени регулирования: игры организованные и стихийные.

По наличию инвентаря: игры с предметами и без предметов, компьютерные игры, игры-автоматы и т. п.

Возможна классификация игр по внутренним признакам, то есть по умениям человека и его психическим функциям, которые задействованы в игре, а также по наличию импровизации, риска, интенсивности поведения в игре. Здесь выделяют несколько групп.

Во-первых, группа физических и психологических игр и тренингов:

- двигательные игры (спортивные, подвижные, моторные);

- экстатические, экспромтные игры (речь идет об играх-танцах, экстремальных забавах, а также о детских интеллектуальных экстатических играх – гаданиях, «вызовах чертиков» т. п.);

- «освобождающие» игры – пантомимические, юмористические забавы, фокусы и трюки, игры случайного выигрыша;

- терапевтические игры.

Во-вторых, группа интеллектуально-творческих игр:

- предметные забавы;
- сюжетно-интеллектуальные игры;
- дидактические игры;
- строительные, трудовые, технические;
- электронные, компьютерные, игры-автоматы;
- игровые методы обучения.

Третью группу составляют социальные игры:

- творческие сюжетно-ролевые (подражательные, игры-драматизации); наиболее распространенные сюжеты – созидательные (строительство, создание), поисковые (открытия), профессиональные, военные, связанные с искусством (киностудия, цирк, театр), этнические, сказочные, фантастические (по мотивам фильмов и книг);
- деловые игры.

Четвертая группа включает комплексные игры (коллективно-творческая деятельность, метод длительной игры).

Классификация игр по социальной ориентации делит их на игры положительного и отрицательного статуса.

Теория игр изучается не только в рамках гуманитарных наук, существует и математический метод изучения оптимальных стратегий в играх. Здесь под игрой понимается процесс, в котором участвуют две и более сторон, ведущих борьбу за реализацию своих интересов. Каждая из сторон имеет свою цель и использует некоторую стратегию, которая может вести к выигрышу или проигрышу – в зависимости от поведения других игроков. Теория игр помогает выбрать лучшие стратегии с учетом представлений о других участниках, их ресурсах и их возможных поступках. Исследование матричных игр (например, «повторяющейся дилеммы заключенного») было проведено, в частности, в работе Р. Аксельрода «Эволюция кооперации» (1984). Аксельрод открыл, что если игра повторялась долго среди множества игроков, каждый раз с разными стратегиями, то «жадные» стратегии давали плохие результаты в долгосрочном периоде, тогда как более «альтруистические» стратегии работали лучше с точки зрения собственного интереса. Он использовал это, чтобы показать возможный механизм эволюции альтруисти-

ческого поведения из механизмов, которые изначально были чисто эгоистическими, – через естественный отбор лучших стратегий поведения.

Весьма интересной представляется классификация игр, предложенная Б. Хьюзом в работе «Типы игры». Классификация дана прежде всего для детских игр, но многие их виды присущи и взрослым играм. Хьюз называет 16 видов игр:

- коммуникативная игра;
- творческая игра;
- глубинная игра. Игра, которая приносит острые ощущения, содержит реальные риски и учит детей преодолевать свои страхи (крутые горки, аттракционы, лазанье по деревьям, канатам и т. п.);
- игра-фантазия, в которой дети создают образы реальных или фантастических персонажей;
- игра-драматизация воспроизводит популярные образы героев кино, сериалов, мультфильмов, как правило, предполагает наличие зрителей;
- исследовательская игра реализует тягу детей к экспериментам, получению нового опыта;
- двигательная игра;
- предметная игра. Особенно привлекают детей игры с предметами, которые допускают вариативность действий;
- игра-овладение, в которой дети осваивают физическое пространство, учатся ориентироваться в нем, преодолевать трудности и препятствия;
- игра-рекапитуляция. Идея рекапитуляции, то есть повторения в онтогенезе определенных стадий филогенеза, находит свое отражение и подтверждение в игре. Многие действия, которые дети совершают в игре, отражают характерные действия животных или древних людей. Игра, таким образом, оказывается способом передачи от поколения к поколению некоторых форм поведения, важных для выживания вида. Генетически заложенным влечением может быть тяга к огню – как в детских играх, так и в ритуалах взрослых. Сюда же относятся собирание растений, приготовление пищи, смена внешнего вида, строительство пещер и домиков,

батальные игры, прятки и другие, в которых происходит освоение базисных форм поведения;

- ролевые игры;

- игры без правил (возня) – беспорядочные физические действия, создающие впечатление агрессии, но, по сути, не несущие реальной угрозы. Они подобны возне детенышей животных и точно так же воспитывают основы социального взаимодействия. Дети научаются понимать допустимые границы в столкновении с другими, сдерживать себя, проявлять лидерские качества или умение уступить;

- социальная игра, направленная на освоение различных форм взаимодействия с другими, разновозрастными участниками игры;

- социально-драматическая игра, в которой проигрываются трудные или болезненные для детей ситуации из их реальной жизни. Проигрывая их, ребенок ставит их под свой контроль, изменяет исход так, чтобы ситуация не казалась страшной;

- символическая игра своим содержанием имеет абстрактную визуализацию или изображение абстрактных понятий с помощью предметов. Обыденные предметы становятся символами какого-либо пространства, действия, состояния¹¹.

Западная типология игр постоянно подчеркивает ценность активности, инициативы и самостоятельности ребенка в любом виде игры. Роль модератора игры заключается в поддержке инициативы детей без контроля и оценки детских действий. Предполагается, что дети должны самостоятельно освоить навыки коммуникации и справляться с возникающими трудностями в процессе игровой деятельности. В отечественной педагогике роль взрослых иная: организатор деятельности детей направляет и контролирует игру, является гарантом их безопасности, носителем норм и способов действий¹².

Наряду с внеутилитарными играми есть вид игры, направленный на получение некоторого значимого и полезного результата, – деловая игра. *Деловая игра* – это метод имитации принятия реше-

¹¹ Цит. по: Смирнова Е. О. Типология игры в зарубежной и отечественной психологии // Современная зарубежная психология. 2014. Т. 3, № 4. С. 12–13.

¹² Там же. С. 17.

ний в различных производственных ситуациях, осуществляемый по заданным правилам группой людей или человеком с ПК в диалоговом режиме, при наличии конфликтных ситуаций или информационной неопределенности.

Первая деловая игра была разработана и проведена в СССР в 1932 г. М. М. Бирштейн в Ленинградском инженерно-экономическом институте. В 1938 г. деловые игры в СССР были запрещены. Возрождение интереса к деловым играм начинается в 1960-х гг., после того как появились первые деловые игры в США (1956 г., Ч. Абт, К. Гринблат, Ф. Грей, Г. Грэм, Г. Дюпюи, Р. Дьюк, Р. Прюдом и др.).

В основе деловой игры лежит принцип имитационного моделирования конкретных условий, например, моделирование реальных условий профессиональной деятельности специалиста во всем многообразии служебных, социальных и личностных связей, содержания и форм профессиональной деятельности.

Деловая игра предполагает совместную деятельность ее участников.

Элементами деловой игры являются выбор и характеристика ролей, определение полномочий, интересов и средств деятельности. Выявляются и моделируются наиболее характерные виды профессионального взаимодействия «должностных» лиц.

Деловая игра является формой диалогического общения. Это необходимое условие достижения целей игры. Диалог, дискуссия с максимальным участием всех играющих – средство творческого настроя, который позволяет добиться комплексного представления у всех участников о профессионально значимых процессах их деятельности. Деловая игра отражает процесс развития реальных личностных характеристик специалиста в «мнимых», игровых условиях. Перед участниками ставятся двоякого рода цели, отражающие реальный и игровой контексты в игровой учебной деятельности.

Необходимые условия проведения деловой игры – формулировка проблемы, задающей содержание имитационной модели, и процесс развертывания этой модели в игровой деятельности. В деловой игре предполагается принятие цепочки решений. Игра не ограничивается решением одной задачи, а требует именно цепочки

решений. Решение, принимаемое участниками игры на первом этапе, воздействует на имитационную модель и изменяет ее исходное состояние. Деловая игра делится на ряд этапов, на которых изменение состояния поступает в игровой комплекс, и на основе полученной информации участники игры вырабатывают решение на втором этапе игры, и т. д.

Различие ролевых целей при выработке решений способствует возникновению противоречий между участниками, конфликта интересов. Особенностью деловой игры является многоальтернативность решений.

Как и другие виды игры, деловая игра предполагает наличие управляемого эмоционального напряжения.

Ценность игры как для взрослых, так и для детского развития признается практически всеми. Особое значение имеют детские игры. Игровая деятельность является необходимым элементом детства, наиболее органичным способом усвоения навыков обращения с предметным миром и коммуникации с окружающими. До определенного возраста игра является основным видом деятельности ребенка. Игровая деятельность детей проходит два этапа. В возрасте 3–5 лет, когда ребенок играет уже вполне осознанно, он воспроизводит в игровой форме логику реальных действий людей, а предметные действия выступают содержанием игры. В 5–7 лет ребенок начинает моделировать в игре реальные отношения между людьми, содержание игры на этой стадии – социальные отношения. Очень важно, что в коллективной игре дети осваивают механизм возможной смены позиции и координации своей точки зрения с другими возможными точками зрения. Игра, таким образом, выполняет функции социализации ребенка, научает его взаимодействовать с другими людьми и соблюдать определенные правила поведения. В игре развиваются или заново формируются отдельные интеллектуальные навыки¹³.

Большинство педагогов, педиатров, организаторов досуга доказывают, что игре принадлежит фундаментальная, жизненно

¹³ Эльконин Д. В. Психология игры. М. : Педагогика, 1978. С. 282.

важная роль в развитии человека, что депривация игровой деятельности в детском возрасте разрушительна для нормального развития. Однако несмотря на это продолжают усиливаться тенденции вытеснения игры из системы образования как «избыточного» элемента, как пустой траты времени. Детская игра все чаще рассматривается взрослыми как развлечение, как бесполезный досуг, которому противостоит целенаправленное обучение и овладение полезными навыками. Безусловно, чрезмерное увлечение компьютерными играми представляет опасность, но это не значит, что их следует вовсе исключить. В современной дошкольной педагогике значение игры ни в коем случае не отрицается, однако часто рассматривается как чисто дидактическое. Игру используют для приобретения новых умений, представлений, формирования полезных навыков и пр. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные методы педагогической работы, где так или иначе присутствуют термины «игровая форма», «игровые средства», «игровые технологии», «игровые занятия» и пр. То есть игра подменяется игровыми приемами и методами обучения, игровыми технологиями и пр.

В 1961 г. была создана Международная ассоциация игры (International Play Association – IPA). На сегодня ассоциация имеет свои отделения более чем в 50 странах мира. За время существования Международной ассоциации игры было проведено 20 международных конференций.

Целью ассоциации является защита и реализация права ребенка на игру как фундаментального права человека. Это право зафиксировано в Конвенции о правах ребенка среди других жизненно важных прав. Статья 31 данной Конвенции гласит: «Каждый ребенок имеет право на игру, отдых, на участие в культурной и творческой жизни. Взрослые, в том числе государственные структуры, ответственны за соблюдение этого права; они должны обеспечить детям все возможности для свободной самостоятельной активности, которую дети сами выбирают»¹⁴.

¹⁴ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 20.11.2017).

Вместе с тем, как отмечают члены ассоциации, данное право нарушается значительно чаще, чем другие права ребенка. Члены Международной ассоциации игры из разных стран попытались исследовать причины нарушения этого законного права ребенка. Причин оказалось много, вот некоторые из них:

1. Взрослые (родители, политики, специалисты) не понимают важности игры для ребенка. Игра противопоставляется полезной работе, например учебе, как что-то необязательное, а потому ненужное.

2. Отсутствие безопасного пространства для игры. Детей опасно выпустить на улицу без присмотра взрослых, невозможно предоставить им свободу за стенами дома. Родительские страхи ограничивают пространство жизни детей.

3. Государственные и муниципальные чиновники проводят неадекватную политику по отношению к детской игре или не проводят ее вовсе. Они не понимают, что такое игра, и не обращают внимания на эту детскую активность.

4. Отсутствие игрового пространства и адекватной предметной среды, поддерживающей игру. В ряде стран отсутствуют хорошо обустроенные игровые площадки, наблюдается дефицит хороших игрушек и пр.

5. Давление образовательных достижений и приоритет обучающих занятий. Раннее обучение для большинства родителей представляется более важным и полезным детским занятием, чем игра.

6. Полное отсутствие игры в школах. В школах большинства стран наблюдается отсутствие времени, пространства, материалов и каких-либо условий для игры.

7. Жесткое программирование свободного времени детей в некоторых странах. Постоянный контроль и запрограммированные формы деятельности детей не оставляют возможностей для свободной игры.

8. Технологизация и коммерциализация детской игры. Компьютерные игры все более вытесняют традиционную игру. Телевидение, видео и компьютер все больше заменяют детскую творческую деятельность и прежде всего игру. Массовая культура и маркетинг

в отсутствие контроля со стороны государства распространяют вредные для детского развития занятия и вырабатывают зависимость от компьютера, телевидения и пр.¹⁵

Игра должна быть включена в жизнь не только образовательных учреждений, но и семьи как форма заботы взрослых о детях. Любая игровая инициатива, способствующая позитивным отношениям между детьми и родителями, должна быть всячески поддержана государством.

При планировании городского пространства нужды детей должны быть приоритетными. В инфраструктуре города предлагается обеспечить специальное место и оборудование для игры с участием квалифицированных специалистов. Для детей должна быть создана безопасная игровая среда, которая защищает их от любого рода насилия. Интересно, что предусматривается участие детей и молодежи в планировании и проектировании тех объектов, к которым они имеют непосредственный доступ. При планировании новых построек и реконструкции имеющихся рекомендуется учитывать физические возможности и психологические особенности детей разных возрастов, возможности их активной деятельности. К сожалению, практика «точечной» застройки в современных мегаполисах очень часто оставляет детям только крошечные полиуретановые игровые площадки среди асфальта, бетона, мусорных баков и припаркованных автомобилей. Подобная скудность пространства никак не способствует развитию воображения ребенка и его активности. А заборы, изолирующие отдельные дворы и придомовые территории, создают препятствия для совместных игр детей и увеличивают социальную дистанцию между ними. К сожалению, многие коллективные игры вовсе незнакомы нынешним поколениям детей.

Тема игровых площадок для детей является одной из приоритетных. На конференциях Международной ассоциации игры обсуждалась возможность создания игровых сред в зданиях школ

¹⁵ Смирнова Е. О., Соколова М. В. Поддержка игры в современной западной культуре : (на примере деятельности Международной ассоциации игры, ИРА) // Соврем. зарубеж. психология. 2016. Т. 5, № 1. С. 24–31.

и школьных дворах, в парках, дворах. Особый интерес в этой связи представляет движение, суть которого заключается в создании особого пространства – «площадки приключений» («Adventure Playground»), позволяющего наиболее полноценно реализовать право ребенка на игру. На «площадках приключений» разворачиваются самые разные формы активности детей и подростков (игры, исследования, общение, продуктивные виды деятельности).

Надо отметить, что администрацией нашего города принята муниципальная программа «Формирование современной городской среды в муниципальном образовании “город Екатеринбург” на 2018–2022 годы»¹⁶, одним из пунктов которой предусматривается оборудование детских площадок, площадок для уличных видов спорта и т. п. В большинстве культурно-развлекательных центров нашего города также оборудованы игровые зоны для детей. Но очень важно, чтобы они не сводились к стандартному набору песочниц и горок, а создавали пространство для развития у детей воображения, инициативы, креативных качеств.

Другой серьезной проблемой является педагогическое сопровождение игры со стороны специалистов – «работников игры» (playworker).

Право на игру распространяется на все возрасты – не только на дошкольников и школьников разного возраста, но и на юношей и взрослых.

2.3. Социально-культурная реабилитация и поддержка

Адресатом этого направления социально-культурной деятельности являются незащищенные или социально ослабленные слои населения: дети, оставшиеся без попечения родителей или безнадзорные; люди с ограниченными возможностями здоровья; пожилые

¹⁶ См.: Официальный портал Екатеринбург.рф. URL: [https://екатеринбург.рф/жителям/городская среда](https://екатеринбург.рф/жителям/городская_среда) (дата обращения: 22.05.2018).

люди; люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Исторические корни этой деятельности лежат в традиции милосердия и благотворительности.

Генеральная Ассамблея ООН 20 декабря 1993 г. приняла документ «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов». Предполагается обеспечение равных возможностей в сферах здравоохранения, образования, социального обеспечения, профессиональной занятости и культуры.

В РФ статус и права людей с ограниченными возможностями регулируются статьями Конституции РФ (статьи 7, 15, 17, 44), «Основ законодательства о культуре» от 9 октября 1992 г. (статьи 3–7), Федеральным законом «О социальной защите инвалидов», рядом законодательных актов. Эти документы закрепляют культурную деятельность как неотъемлемое право каждого гражданина.

В документах Всемирной организации здравоохранения чаще используется понятие *социальной недостаточности* – нарушение или ограничение жизнедеятельности, или дезадаптация. Под дезадаптацией понимается нарушение или существенное ограничение жизнедеятельности вследствие преклонного возраста, врожденной или приобретенной инвалидности, болезней, травм, расстройств, в результате чего оказываются утраченными привычные контакты со средой обитания, соответствующие возрасту жизненные функции и роли.

Производным от этого понятия является понятие *социально-культурной недостаточности* – частичная или полная неспособность выполнять социально-культурные функции, считающиеся нормальными для данного возраста, пола и т. п. Социально-культурная недостаточность проявляется в отставании в психическом, физическом, интеллектуальном и социальном развитии; в проблемах коммуникации; падении интереса к учебе, саморазвитию, общению; снижении уровня социально-культурной активности и т. п.

Задачей *социально-культурной реабилитации* является преодоление отчуждения от культурной сферы, создание полноценной среды для творчества и саморазвития, достижение культурной компетенции и удовлетворение культурно-досуговых потребнос-

тей. Результатом должно стать расширение рамок независимого образа жизни, наиболее полная интеграция или реинтеграция в окружающую культурную среду.

Различают *абилитацию* – первоначальное формирование социально-культурных навыков и умений у людей с ограниченными возможностями и *реабилитацию* – восстановление или замещение утраченных способностей.

Содержание социально-культурной абилитации и реабилитации:

- Информационно-познавательная и просветительная деятельность. Она включает два аспекта. Во-первых, приобретение людьми с ограниченными возможностями достаточных знаний о различных явлениях окружающего мира и использование их в практической деятельности. И, во-вторых, что очень важно, изменение существующего отношения общества к этим людям и их проблемам, преодоление социальной изоляции.

- Досуговая и творческая деятельность: организация досуга, обеспечение книгами и журналами (в том числе адаптированными для восприятия различными категориями людей с ограниченными возможностями), доступом в интернет, играми, оздоровительные мероприятия, посещение театров, выставок, спортивных мероприятий, концертов. Одним из необходимых условий этого является создание удобных для использования мест и средств восприятия в театрах, музеях, кинотеатрах, концертных залах и т. д. Иными словами, повышение качества жизни людей в сфере социально-культурной деятельности. Участие людей с ограниченными возможностями в социально-культурной деятельности не ограничивается пассивным участием в этих мероприятиях. В настоящее время действует немало творческих коллективов, включающих в себя «особых» людей.

- Лечебно-оздоровительная деятельность. В социально-культурной сфере она означает создание и поддержку положительного психологического фона.

- Эмоционально-эстетическая составляющая направлена на эстетическое освоение окружающего мира, развитие творческого потенциала личности, положительное, гармонизирующее воздействие эстетической среды.

В нашей стране создана инфраструктура организаций и учреждений, оказывающих помощь инвалидам и другим группам социально незащищенных людей:

- службы социальной защиты;
- центры психологической помощи;
- реабилитационные центры;
- центры восстановительного лечения и творчества;
- специализированные учреждения интернатного типа;
- общественные объединения инвалидов (ВОС, ВОГ и т. п.);
- советы ветеранов;
- общественные фонды и ассоциации социальной поддержки.

В последнее время по всему миру появились новые организации и объединения, деятельность которых выражает принципиально новое понимание социально-культурной адаптации. В его основе лежит концепция независимой жизни людей с ограниченными возможностями здоровья. В рамках этой концепции Н. Кюнком, американским активистом движения в защиту прав инвалидов, была разработана Декларация независимости инвалида, в которой говорится:

- «– Не рассматривайте мою инвалидность как проблему.
- Не надо меня жалеть, я не так слаб, как кажется.
- Не рассматривайте меня как пациента, так как я просто ваш соотечественник.
- Не старайтесь изменить меня. У вас нет на это права.
- Не пытайтесь руководить мною. Я имею право на собственную жизнь, как любая личность.
- Не учите меня быть покорным, смиренным и вежливым. Не делайте мне одолжения.
- Признайте, что реальной проблемой, с которой сталкиваются инвалиды, является их социальное обесценивание и притеснение, предубежденное отношение к ним.
- Поддержите меня, чтобы я мог по мере сил внести свой вклад в общество.
- Помогите мне познать то, что я хочу.

– Будьте тем, кто заботится, не жалея времени, и кто не боится в попытке сделать лучше.

– Будьте со мной, даже когда мы боремся друг с другом.

– Не помогайте мне тогда, когда я в этом не нуждаюсь, если это даже доставляет вам удовольствие.

– Не восхищайтесь мною. Желание жить полноценной жизнью не заслуживает восхищения.

– Узнайте меня лучше. Мы можем стать друзьями.

– Будьте союзниками в борьбе против тех, кто пользуется мною для собственного удовлетворения.

– Давайте уважать друг друга. Ведь уважение предполагает равенство. Слушайте, поддерживайте и действуйте»¹⁷.

Концепция независимой жизни рассматривает инвалида как полноправного члена общества, фокусирует внимание не на индивидуальных проблемах человека с инвалидностью, а на социальных причинах их возникновения и способах интеграции его в общество. Чтобы стать действительно независимыми, инвалиды должны преодолевать множество преград – явных (физическая среда), а также скрытых (отношение людей). Иными словами, инвалидность означает, что человек ориентируется в мире другими способами и мыслит другими категориями. Для того чтобы инвалид мог интегрироваться в общество, создаются специальные службы, помогающие ему восполнить утраченные способности, и ассоциации самих инвалидов, стремящихся реализовать право каждого человека распоряжаться своей жизнью.

Сегодня центры независимой жизни инвалидов действуют во многих странах Европы, Азии, Америки, Австралии. Активным пропагандистом такой модели жизни в России стала региональная общественная организация инвалидов «Перспектива». Начиная с 1992 г. в ряде регионов создаются центры независимой жизни инвалидов, например, центр на базе организации инвалидов «Контакты – I» в Москве, центр «Финист» в Новосибирске.

¹⁷ К независимой жизни // Сайт Региональной общественной организации инвалидов «Перспектива». URL: <https://perspektiva-inva.ru/userfiles/publication/k-nezavisimoi-zhizni.pdf> (дата обращения: 22.05.2018).

С 2010 г. в Свердловской области действует общественная организация инвалидов «Благое дело», которая ставит своей задачей практическую реализацию положений Конституции РФ, Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ», Конвенции ООН о правах людей с ограниченными возможностями здоровья. В сентябре 2017 г. в Екатеринбурге прошел Первый Всемирный конгресс людей с инвалидностью. Среди его проектов были фестиваль «особых» театров «Искреннее искусство», танцевальный проект «Inclusive Dance». Не менее интересны такие творческие проекты социального движения «Белая трость», как «Паруса духа. Кругосветное путешествие на яхте с участием инвалидов», «Живопись слепых» под руководством Бориса Хохонова, «Школа мастеров инклюзии» – просветительская образовательная программа, театрализованные танцевальные постановки, и многие другие.

Очень интересный проект «Белой трости» связан с выявлением творческих способностей людей с ограниченными возможностями. На сайте организации об этом говорится так: «Миссия социального движения “Белая трость” – вдохновлять инвалидов и здоровых людей стать самостоятельными, успешными в жизни и полезными другим людям. Это становится возможным благодаря концепции “Экстрабилити”. “Экстрабилити” (от англ. *extra* – сверх и *ability* – способность) – это философия, принцип действия и правило жизни социального движения “Белая трость”. Мы считаем, что люди с инвалидностью, которые смогли адаптироваться к своему физическому статусу и вернуться к жизни в обществе, активизировали особые внутренние возможности, скрытые в каждом человеке. Открыв доступ к внутренним ресурсам, такие люди стремятся помочь и другим людям найти в себе дремлющие силы и способности. В нашем кругу мы называем таких людей “позитивными инвалидами”.

Наши ценности:

- Делается невозможное.
- Создается родной мир.
- Открытость и созидание.
- Признание себя.

По закону природы, если где-то убавляется, то обязательно в другом месте прибавляется. У человека, лишённого одной из способностей, автоматически развивается другая, как компенсация для выживания. Никто из здоровых людей не обладает такой усидчивостью, как колясочники, и никто из здоровых людей не может действовать в условиях ограниченной информации так, как это делают слепые»¹⁸.

Занятия творчеством – один из немногочисленных, но очень продуктивных способов интеграции людей с ограниченными возможностями или находящихся в сложной жизненной ситуации в социальную и культурную жизнь.

На развитие эффективной деятельности инвалидов направлен также проект «ЭКО-дело». Многие из подобных проектов носят интегративный характер, то есть в них участвуют и «особые» люди, и, в качестве волонтеров, профессиональные актеры, художники, танцоры. Целью таких проектов является не только помощь инвалидам, но и формирование в обществе толерантного отношения к ним, создание такой модели общества, где каждому есть место.

2.4. Волонтерство в системе социально-культурной деятельности

В организации социальной-культурной деятельности большая роль принадлежит волонтерским движениям. Волонтерство (от лат. *voluntarius* – добровольный, англ. *volunteering* – добровольчество) в проекте Федерального закона о волонтерстве определяется как «общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением физическими лицами (добровольцами, волонтерами) добровольной общественно полезной деятельности в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности)»¹⁹.

¹⁸ Экстрабилити //Белая трость : [сайт]. URL: <http://extrability.org> (дата обращения: 22.12.2017).

¹⁹ Проект Федерального закона о волонтерстве (добровольчестве). Гл. 1 // Сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/activities/selection/301/30108/> (дата обращения: 19.12.2017).

Доброволец (волонтер) – физическое лицо, осуществляющее добровольческую деятельность в интересах отдельного человека или общества в целом самостоятельно или от имени организации. *Добровольческая (волонтерская) деятельность* – способ реализации права каждого на участие в процессе определения и решения общественных проблем и задач, деятельность, осуществляемая безвозмездно, на основе свободного волеизъявления, индивидуально или коллективно на благо других людей или общества в целом²⁰.

5 февраля 2018 г. был принят Федеральный закон № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», в котором волонтерство дополнило существующие формы благотворительной деятельности. Волонтерство связано с деятельностью многих благотворительных организаций и может рассматриваться как разновидность филантропии.

Различные формы взаимопомощи между людьми существовали всегда. В семейно-соседской общине они были неотъемлемой частью трудовой кооперации и социальной поддержки, но собственно волонтерство – явление более позднее. Термин «волонтерство» появился в XVII в. Так называли солдат-добровольцев, мотивами участия в военных действиях которых были желание покрыть себя славой (не забывая о добыче) или помочь братским народам – например, в Балканских войнах. Одним из примеров массового военного добровольчества стало участие в Англо-бурской войне добровольцев – голландцев, немцев, французов, русских, итальянцев, шведов, воевавших на стороне буров. Очень интересна судьба одного из таких добровольцев – русского военного журналиста Е. Я. Максимова, командовавшего Иностранным легионом – сборным отрядом добровольцев, а затем – голландским корпусом. Он погиб под Мукденем, участвуя в качестве добровольца в Русско-японской войне. Кстати, именно в ходе Англо-бурской войны зародилось и скаутское движение: мальчишки-скауты (разведчики) участвовали в войне в составе английских войск. Движение скаутов организационно оформилось в 1907 г. в Великобритании.

²⁰ Проект Федерального закона о волонтерстве (добровольчестве). Гл. 1.

Волонтерство очень скоро распространилось и на вполне мирные формы помощи. В Англии в 1844 г. возникла всемирно известная волонтерская организация Христианская ассоциация молодых людей (Young Men's Christian Association – YMCA). Целью движения, закрепленной символически в эмблеме организации – равносоставленном треугольнике, стало гармоническое развитие духовных, интеллектуальных и физических возможностей человека. В 1900 г. в России появилось отделение YMCA, в деятельности которого принимали участие многие известные писатели, музыканты, художники, артисты. В последние десятилетия XIX в. возникло много волонтерских и благотворительных организаций, таких как Общество милосердия, Армия спасения, Общество Красного Креста.

Особо следует отметить деятельность волонтерских организаций, оказывавших помощь раненым и больным. Истоки этого движения можно найти в средневековой Европе, где уже в XI в. существовали монашеские общины иоаннитов, госпитальеров, а позже возникла женская община «Сестры милосердия». В XIII в. организацию таких общин взяла на себя Елизавета Тюрингская, в начале XVII в. общину сестер милосердия «Дочери милосердия» основал Венсан де Поль. В России деятельность Московской Никольской обители получила широкую известность во время Крымской войны. К 1854 г. относится создание Крестовоздвиженской общины сестер милосердия по инициативе и под патронажем знаменитого врача Н. И. Пирогова. И лишь годом позже возникла служба медсестер под руководством Ф. Найтингейл. К 1913 г. в России насчитывалось 109 таких общин, в деятельности которых принимали участие более 3 тысяч женщин из разных слоев общества, включая самые родовитые семейства. Во время Первой мировой войны это уже было массовым движением: более 30 тысяч «милосердных сестер» оказывали помощь раненым.

В СССР добровольчество постепенно было вытеснено государственными структурами или существовало в рамках молодежных организаций, ставящих целью коммунистическое воспитание подрастающего поколения – пионерии и комсомола. Надо отметить, что эта деятельность была организована как часть государствен-

ной системы воспитания и несла скорее идеологическую нагрузку. Возрождение собственно волонтерских, добровольческих, движений в нашей стране относится к последнему десятилетию XX в., а с середины 2000-х гг. возникают первые волонтерские ассоциации.

Современный этап волонтерского движения охватывает многочисленные сферы: добровольную деятельность по защите прав и свобод человека; защиту прав социально незащищенных граждан; сопровождение социально дезадаптированных детей и подростков; помощь незащищенным слоям населения – престарелым, беспризорным, бездомным, людям с ограниченными возможностями здоровья, беженцам и мигрантам, людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, пострадавшим в результате природных или техногенных катастроф, социальных конфликтов.

Волонтеры оказывают помощь спасателям и медикам, участвуют в поиске пропавших детей. В настоящее время в России существует волонтерская ассоциация, включающая 60 организаций по поиску пропавших детей. За пять лет было найдено более 5 тысяч детей и 600 взрослых. Деятельность этой ассоциации заключается не только в поиске пропавших, но и в организации лекций и семинаров по безопасности для детей, в психологической помощи и профилактике девиантного поведения, проведении специальных рейдов по защите от эксплуатации.

Среди направлений деятельности волонтеров можно назвать также экологические мероприятия, участие в городском благоустройстве, просветительную деятельность, помощь в проведении крупных социально-культурных мероприятий – спортивных (например, Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи или чемпионата мира по футболу в России), фестивалей, массовых праздников, культурных событий, таких как День города, Ночь музеев, Библионочь и т. п.

Волонтеры участвуют в поисковых отрядах по обнаружению и захоронению останков воинов, в недавно возникшем массовом движении Бессмертный полк, в восстановлении храмов, археологических раскопках и т. п.

Волонтеры не должны заменять профессионалов, но многие виды волонтерской деятельности требуют специальных знаний и подготовки. Их можно получить непосредственно в волонтерской организации или в специальных «волонтерских лагерях» как в нашей стране, так и за рубежом. Одного желания стать волонтером еще недостаточно. Волонтеры «с улицы» могут причинить невольный вред себе и своим подопечным.

Распространенной практикой стало международное волонтерство. Краткосрочные международные волонтерские программы объединяют 5–15 участников из разных стран и рассчитаны на 2–3 недели. Это могут быть экологические проекты, проекты с детьми, работа в заповедниках и питомниках для животных, реставрационные, фестивальные проекты. Долгосрочные проекты (3–6 месяцев или 6–12 месяцев) предполагают интеграцию волонтера в местное сообщество и наличие определенных навыков.

Ежегодно в российских международных проектах участвует 60–100 волонтеров из разных стран мира. Объектами их волонтерской деятельности стали Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, Государственный мемориальный и природный заповедник Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», Воскресенский Новодевичий монастырь (Санкт-Петербург), Государственный археологический музей-заповедник «Костёнки» (Воронежская область) и др. В этих проектах принимали участие не только молодые люди: возраст волонтеров – от 18 до 60 лет. Волонтеров интересует русская культура, русский язык, красота русской природы. Участие волонтеров из разных стран не только позволяет решить определенную проблему, но и привлекает внимание общественности, позволяет лучше понять значение природных и культурных достопримечательностей региона, способствует патриотическому воспитанию.

М о т и в а ц и и волонтерской деятельности самые различные. Обычно называют следующие:

- альтруизм, желание помочь другим людям;
- приобретение опыта, навыков, которые могут пригодиться в профессиональной деятельности;

- путешествия и культурный обмен, языковая практика;
- установление и расширение дружеских контактов;
- желание проявить себя с лучшей стороны;
- возможность попробовать себя в разных сферах деятельности;
- стремление сделать мир лучше, реализовать в практиках милосердия нравственные установки или религиозные заповеди.

Волонтерство – это особый стиль жизни.

Существуют различные т и п ы в о л о н т е р с т в а:

- волонтеры-менеджеры;
- волонтеры-помощники;
- волонтеры прямой (адресной) помощи.

Волонтеры-менеджеры имеют большой опыт волонтерской деятельности и занимаются ее организацией, набором волонтеров, обучением, проведением конференций и т. п. Кураторы конкретного волонтерского проекта – кэмп-лидеры обычно сами участвуют в его реализации. Волонтеры-помощники, как правило, участвуют в кратковременных проектах разной направленности. Волонтеры прямой помощи оказывают постоянную (длительную) помощь людям, которые в ней нуждаются (например, это помощь в социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями).

Некоторые виды волонтерской деятельности связаны с трудностями психологического плана, например, работа с детьми (да и со взрослыми) из неблагополучной социальной среды. Некоторые модели поведения подопечных (например, попытки добиваться всего любыми путями, манипулирование, проявление агрессии или стремление пестовать, культивировать свое страдание, буквально заикливаться на нем) представляют опасность для неподготовленного волонтера. У него может сформироваться комплекс вины и желание немедленно разрешить ситуацию, «спасти», что не всегда возможно. В таких случаях необходима помощь профессионалов: психологов, реабилитологов, священников – иными словами, *супервизия* (букв. надзор), то есть наставничество, профессиональное наблюдение и поддержка волонтера специалистами, психологическое сопровождение волонтера. Ее цель – решение эмоцио-

нальных проблем, предотвращение ошибок, разрешение конфликтных ситуаций, помощь в установлении и поддержании границ общения. Надо помнить, что волонтерство – это групповая деятельность, хотя и обусловленная личным выбором каждого.

Волонтерство как форма самоорганизации граждан, способ проявления их инициативы выработало свои моральные принципы и создало информационную сеть. На сайтах различных волонтерских организаций сформулированы основные п р и н ц и п ы в о л о н т е р с т в а:

- не навреди;
- будь готов помогать нуждающимся вне зависимости от их национальности, вероисповедания и социального статуса;
- учитывай интересы своих близких;
- соблюдай правила;
- не пытайся заменить профессионалов (врачей, пожарных, воспитателей);
- соблюдай и удерживай границы;
- вкладывай усилия, а не деньги;
- опирайся на свои реальные возможности;
- работай в команде²¹.

Волонтерство – пространство доверия. Недопустимо подгонять его под «мероприятия», «отчеты», применять бюрократические методы управления. Волонтерство – добровольная деятельность, ее организация предполагает не вертикаль власти, а партнерство. Именно поэтому многие волонтерские ассоциации выступили с критикой проекта закона о волонтерстве, а тем более некоторых инициатив по планированию вовлечения граждан в волонтерское движение (в конкретных цифрах по годам). Волонтерство не может рассматриваться как помощь государству в решении его социальных задач, не может заменять государственные структуры при реализации задач в социальной сфере. Во все времена добровольцы оказывали помощь людям, которые нуждаются в ней, а не государству, утратившему социальную ориентацию.

²¹ См.: Волонтеры // Сайт Благотворительного фонда «Юность». URL: <http://www.bf-unost.ru/volunteer/> (дата обращения: 15.12.2017).

Глава 3

УЧАСТНИКИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1. Субъекты социально-культурной деятельности, социально-культурные институты

Субъектами социально-культурной деятельности являются ведущие социальные институты и общности:

- личность;
- семья;
- микросоциум;
- государственные и негосударственные институты, организации и объединения:
 - учебные (образовательные);
 - социально-культурные;
 - производственные;
 - художественно-творческие;
 - социально-защитные;
 - конфессиональные;
 - благотворительные;
 - спортивные;
- отраслевые учреждения и организации;
- министерства и ведомства федерального и регионального уровня, в сферу компетенции которых входит регулирование социально-культурной деятельности.

Теория социально-культурной деятельности изучает как *институциональные* социокультурные взаимодействия, так и *внеинституциональные*.

Социально-культурные институты – это устойчивые, исторически сложившиеся формы социальной организации, регулирующие совместную жизнь и деятельность людей. Их задачей является

выработка «текстов», задающих нормы социального и культурного взаимодействия, ценностные ориентации индивидов и социальных групп. Они бывают двух типов. Во-первых, это институты, закрепляющие принятые в обществе нормы и традиции. К ним относятся семья, религия, искусство, просвещение, спорт, этикет, благотворительность, фольклор и т. п. Ко второму типу относятся государственные (министерства и ведомства), общественные и частные учреждения. Они определяют культурную политику государства и регионов, регулируют социально-культурную деятельность и обеспечивают развитие ее материально-технической базы.

К числу социально-культурных институтов можно отнести:

- просветительские институты (музеи, библиотеки, выставки, галереи, лектории, мемориальные комплексы и т. п.);
- культурно-досуговые институты (клубы, детские досуговые учреждения, коллективы самодеятельного художественного и декоративно-прикладного творчества, туристско-экскурсионные учреждения, спортивно-оздоровительные и игровые центры и т. п.);
- учреждения искусства (театры, студии, оркестры, киностудии, художественные мастерские, творческие союзы);
- институты распространения культуры (средства массовой информации, книгоиздательства и книготорговля, кинопрокат, информационно-компьютерные центры);
- культуроохранные институты (органы по учету, охране и использованию памятников культурно-исторического наследия, реставрационные мастерские, архивы, природно-культурные заказники и т. п.)¹.

Социально-культурные институты различаются масштабом и характером деятельности. Можно говорить о международных, государственных, региональных, локальных структурах.

Особенностями внеинституциональных социокультурных взаимодействий являются их слабая систематизированность и формализуемость. Они осуществляются на уровне межличностных куль-

¹ Флиер А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М. : Академ. проект, 2000. С. 80.

турных контактов или контактов индивида и неформальной культурной группы. А. Я. Флиер обращает внимание на то, что исследование внеинституциональных социокультурных взаимодействий опирается на социологические теории социальных сетей и их ячеек (семей, служебных или учебных подразделений, компаний по интересам и т. п.) и иных малых социальных групп, то есть устойчивых коллективов людей, находящихся в непосредственном личном знакомстве и постоянном общении, а также на общую теорию социальной коммуникации и теорию референтных групп². Под референтной группой понимается реальное или воображаемое сообщество, на которое ориентируется индивид, сравнивает себя с ним или причисляет себя к нему.

3.2. Субкультуры и критерии их выделения

В широком смысле слова субкультура – это система ценностей, моделей поведения, жизненного стиля какой-либо социальной группы, представляющая собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры.

Иногда понятие субкультуры трактуют расширительно, подводя под него любые культурно-специфические группы. Следовательно, нам нужно определить границы понятия и найти основания для выделения субкультур. Как отмечает А. Я. Флиер, «существование субкультур связано с тем, что практически каждое конкретно-историческое сообщество внутренне неоднородно, включает в себя помимо основного этнического и социального ядра и определенные вкрапления – группы со специфическими этнографическими, сословными, конфессиональными, функциональными и иными признаками»³. Субкультуры всегда каким-либо образом выделяют себя из «большой» культуры и могут даже противопоставлять себя ей.

Одним из факторов возникновения субкультуры может быть длительное изолированное существование какого-либо сообщества

² Флиер А. Я. Культурология для культурологов. С. 84.

³ Там же. С. 153.

в инокультурной среде. Так, русины – восточнославянская группа, приживающаяся в Закарпатье, Венгрии, Польше, Румынии и других регионах, сохранили собственный язык и культурные традиции. Это могут быть и особые сословно-профессиональные функции как, например, это было у казачества. Впрочем, к вышеперечисленным субкультурам часто применяют термин «культура» – культура русинов, культура казачества и т. п. Следует отметить, что в данном случае границы понятия субкультуры трактуются по-разному.

Некоторые субкультуры формируются на основе демографических признаков (например, подростковая, молодежная субкультуры). Здесь границы субкультуры обозначены более четко. Целый спектр субкультур выделяется на основе декларируемых убеждений, идеологии, ценностных ориентаций и способов социализации. Но, как отмечает Т. Б. Щепанская, далеко не все субкультуры имеют четко выраженную идейную программу, а их представители не всегда могут ее внятно изложить⁴. При этом субкультуры не могут существовать полностью автономно: они используют коды своей «материнской» культуры, перекодируя их, а свои ценности либо заимствуют из нее, либо противопоставляют ей. Однако гораздо важнее для носителей субкультур оказываются культурные коды, считываемые с таких символов и атрибутов их субкультуры, как одежда, прическа, украшения, жесты, сленг, татуировки, цветовые акценты и т. п. Т. Б. Щепанская показывает, что эти элементы внешнего вида значимы для участников субкультурного сообщества как знаки групповой принадлежности и внутригруппового статуса.

Еще одной причиной появления субкультуры может быть желание группы людей сделать жизнь интереснее, разнообразить свой досуг. Так, подростковые субкультуры тяготеют к внешним атрибутам своей «непохожести» на мир взрослых, к эпатажу как способу выразить себя. Субкультуры появляются как неформальные сообщества, дающие возможность выбора модели поведения, часто отличной от тех, которые предлагают официальные каналы социализации. Субкультура позволяет приобрести и продемонстрировать неформальные статусные роли. Следует оговориться, что

⁴ Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М. : ОГИ, 2004. 286 с.

зачастую подростки вынуждены присоединяться к субкультурным общностям, которые доминируют в их окружении.

Субкультуры могут возникать как позитивная или негативная реакция на господствующую в обществе культуру и социальную структуру.

Уровень и характер специфичности тех или иных субкультур по отношению к «большой» культуре в каждом случае уникален, так же как и степень сближения или размежевания с ней. Традиционно считается, что субкультуры составляют периферию «большой» культуры, но в некоторых случаях они могут играть роль ядра формирующейся культуры, как произошло, например, с молодежными субкультурами в США в 50–60-е гг. XX в. Молодежные субкультуры выполняют функцию социализации молодых людей, которых не устраивают официальные институты социализации – семья, школа, церковь, политические партии, общественные организации. В пространстве своей субкультуры молодые люди получают опыт выстраивания горизонтальных связей и иерархий, навыков коммуникации и самовыражения.

Получается, что существование субкультур – длительный исторический процесс, во всяком случае если понимать термин «субкультура» достаточно широко.

Настоящий бум в возникновении и развитии субкультур как значительного социально-культурного явления произошел в XX в. Тому есть несколько причин.

Во-первых, окончательно обозначился разрыв с традиционными способами социализации, когда «каждое изменение протекает настолько медленно и незаметно, что деды, держа в руках новорожденных внуков, не могут представить себе для них никакого иного будущего, отличного от их собственного прошлого. Прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения; прожитое ими – это схема будущего для их детей»⁵. Такую характеристику связи поколений в традиционной («постфигуративной») культуре дала М. Мид.

⁵ Мид М. Культура и мир детства. М. : Наука, 1988. С. 322.

Во-вторых, нарастающий кризис современной культуры начинается уже в середине XIX в., а конец XIX – начало XX в. переживается как закат культуры, воцарение ада на земле, когда зло и порок приобретают вселенские масштабы. Первая мировая война воспринималась как полный крах идеалов гуманизма и рационализма. Поколение молодых людей, вернувшихся с полей сражений и переживших все ужасы войны на истребление, беспощадность и жестокость которой не имели аналогов в прошлом, получило опыт, которого не было у отцов и дедов. Оно смотрело на мир другими глазами и не могло просто вернуться к мирной жизни, встроиться в систему ценностей, которыми жили его предки и оно само до этого. Это поколение стало называть себя «Lost Generation» – «потерянное поколение». Термин приписывают Гертруде Стайн, а известность он приобрел после упоминания в романе Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой». Это молодые люди, которые вернулись с войны морально и физически искалеченными, и после пережитого все остальное казалось им мелочным и недостойным внимания. Да и окружающая их мирная жизнь уже совсем не та: потеря близких, разрушенные города, бедность, ощущение отсутствия прочной почвы под ногами. Они вернулись с войны другими и в другой мир, где они должны были заново искать себя и опору в жизни. Именно жизнь этого поколения стала темой послевоенной европейской литературы – романа Э. М. Ремарка «Возвращение» и многих произведений других авторов.

Аналогичной была ситуация и после Второй мировой войны. Именно эти катастрофические события породили крупные субкультурные явления XX в., для которых был характерен разрыв с нормами и ценностями «большой» культуры.

«The Beat Generation», то есть бит-поколение, битники, тоже было послевоенным поколением, символом революции американских нравов. Оно заявило о себе с середины 1940-х гг. и завоевало признание в конце 1950-х гг. Термин «бит-поколение» появился в 1948 г., автором его считается писатель Джек Керуак. Слово «beat» означает «разбитый», но на сленге оно имеет еще одно значение – «нищета, отчаяние». «The Beat Generation» было молодежным, пер-

воначально студенческим, нонконформистским движением, пришедшим не смену «Lost Generation».

Битники культивировали особый стиль жизни, принципами которого были:

- отказ от ценностей урбанистической цивилизации, потребительского общества, привычного комфорта среднего американца;
- непринятие буржуазных представлений о браке, любви, дружбе;
- непринятие образа жизни добропорядочного обывателя и оценки личности, основанной на материальном успехе, образовательном цензе, декларируемой благопристойности и т. п.

Иными словами, они выступали против Великой Американской Мечты.

Битники создали новое, неакадемическое искусство – открытое, незлитарное, напрямую обращающееся к аудитории. Ранний этап движения битников был связан с сомнительной романтикой божественной жизни, однако Дж. Керуак, Л. Ферленгетти, Дж. Холмс, Л. Берроуз, К. Кизи и другие сумели войти в американские литературные круги и сделать литературную карьеру. Ферленгетти занялся издательской деятельностью, его издательство и книжный магазин стали местом притяжения литераторов и художников различных направлений, а сам он стал одним из крупнейших американских поэтов своего времени.

Писатели-битники стремились непосредственно общаться со своей аудиторией, для этих целей в 1958 г. они устроили литературные чтения в Галерее Шесть (Six Gallery reading) – бывшей авторемонтной мастерской. На эти чтения собралось около 150 человек. Значение чтений вышло за рамки сугубо литературного события, так как они имели антимаккартистскую направленность (напомним, что речь идет о деятельности Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности) и поддержали движение в защиту свободы слова.

Литературным манифестом битников по праву считают роман Дж. Керуака «В дороге» (1957). Роман автобиографичен. Дж. Керуак изображает сознательно выбранную кочевую (чтобы не сказать бродяжническую), бездомную, полунищую жизнь Сола Пэрдайза

и его друга, их путешествия по Соединенным Штатам и Мексике. Свой литературный стиль Керуак называл спонтанным и уподоблял джазовым импровизациям. Роман пронизан чувством свободы и своеобразной романтики. Джаз, наркотики, любовь и дорога – вот что привлекает героев, иными словами, то, что было табуировано или ограничено в культуре отцов. Еще одной темой произведения Керуака, и весьма значительной, стали поиски Бога. Отношение битников к религии было весьма своеобразным. Персонажи и образы религиозного мировосприятия часто появляются на страницах романа, но они лишены своих канонических черт. Сам образ жизни битников, спонтанный, как и их искусство, был для них приобщением к Богу, минуя традиционный институт церкви. Дорога здесь становится метафорой духовного поиска. Многие битники искали вдохновения в восточной мистике.

Таким образом, «The Beat Generation» стало программным вызовом американской культуре, прежде всего официальной, возрождением духа пионеров-первопроходцев, свободы духовного поиска. Это был открытый протест против ханжества и самодовольства, пусть он даже и переходил границы приличий, стремление к общению людей ради взаимной радости.

Позже роман был включен в список 100 лучших англоязычных романов века. Л. Бэрроуз, выступая на 25-лети со дня выхода романа, подчеркнул всеохватывающий характер «Разбитого движения», его литературную, культурную, политическую и социальную значимость. Влияние движения битников на американское общество было настолько серьезным, что консервативные круги Америки увидели в нем угрозу не менее серьезную, чем в коммунистах. Битники выразили те настроения отчужденности и разочарованности, которые уже были и только ждали того момента, когда Керуак укажет на ДОРОГУ.

Еще одна субкультура, возникшая на волне отрицания ценностей «большой» культуры, получила название хиппи (англ. *hippy* или *hippie*; от разг. *hip* или *her* – понимающий, знающий). Эта философия и субкультура зародилась в 1960-х гг. в США. Расцвет движения пришелся на конец 1960-х – начало 1970-х гг.

Протест хиппи был направлен против:

- протестантской этики,
- империализма,
- войны во Вьетнаме,
- патриархальных отношений в семье и обществе,
- ориентации общества на материальные блага и финансовый успех⁶.

Хиппи приветствовали «свободную любовь», пацифизм («Make love, not war!») и существование в гармонии с природой. Движение хиппи развивалось на фоне экономического роста, растущего материального благосостояния, позволявшего молодежи, особенно из среднего класса, не слишком задумываться о карьере и средствах к существованию. К тому же в обществе были популярны идеи «цивилизации досуга», в которых труд утрачивал свое первостепенное значение. Хиппи предпочитали свободу, многие выбрали стиль жизни в коммунах, кто-то отправлялся на Восток. Религиозные и политические взгляды хиппи были разнородны и не систематизированы, включая идеи А. Грамши, Г. Маркузе, что-то из христианства, буддизма, индуизма, даосизма. Это не значит, что у хиппи вообще не было какой-либо своей идеологии. Принципы этой субкультуры обычно описывают так:

- хиппи верит, «что человек должен быть свободным;
- что достичь свободы можно, лишь изменив внутренний строй души;
- что поступки внутренне раскованного человека определяются стремлением оберегать свою свободу как величайшую драгоценность;
- что красота и свобода тождественны друг другу и что реализация того и другого – чисто духовная проблема;
- что все, кто разделяет сказанное выше, образуют духовную общину;
- что духовная община – идеальная форма общежития;
- что все, думающие иначе, заблуждаются»⁷.

⁶ Лапшин В. А. Хиппи // Социология молодежи : электронная энциклопедия. URL: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/subcultures/260-hippi.html> (дата обращения: 02.11.2017).

⁷ Там же.

Культура хиппи имеет свою символику и атрибуты, говорящие о принадлежности к ней. Как уже говорилось, это характерно для многих субкультур: желание выделиться среди «других» и одновременно идентифицировать себя в своей среде выражается в одежде, атрибутах, стиле поведения, лексике и т. п. Хиппи используют этнические элементы в одежде, яркие цвета, «фенечки», которые наделяются не только эстетическими, но и символическими значениями. Еще одним символом движения стали цветы как знак пацифизма, любви и доброты, единения с природой, благодаря чему у хиппи появилось название «дети цветов».

1967 г. вошел в историю субкультуры хиппи как «Лето любви». Тогда вышло несколько музыкальных композиций, ставших гимном движения. С этого же времени начинают проводиться фестивали хиппи. Крупнейший состоялся в 1972 г. в штате Колорадо, он получил название «Радуга» и положил начало движению «Семья Радуги», которое собирает всех, кто поддерживает идеалы мира, любви, гармонии, свободы и сотрудничества. Позже «Радуга» становится интернациональным явлением, а с 1990-х гг. регулярно проводится и в России. «Радуга» – это некоммерческое, самоуправляемое, неполитическое, нерелигиозное движение, следующее принципам ненасилия, гармонии, уважения к культурным традициям разных народов.

Во второй половине XX в. возникли многочисленные субкультуры нигилистско-анархистского толка (панки, скинхеды, «гопники»), романтико-эскапистского и многие другие. Спектр субкультурных движений значительно расширился.

Существуют различные **ти п о л о г и и с у б к у л ь т у р**. Например, по отношению к обществу выделяют субкультуры:

- асоциальные (стоящие в стороне от социальных проблем);
- антисоциальные (открыто противостоящие обществу и его ценностям);
- просоциальные (участвующие в различных социальных проектах и разделяющие базовые ценности общества).

Субкультуры различаются также по степени организованности:

- субкультуры, предполагающие высокую степень интеграции, участники которых образуют устойчивые сообщества (например, хиппи, сквоттеры, объединенные в коммуны);

- субкультуры, участники которых регулярно собираются для совместной деятельности, придерживаются общих ценностей и моделей поведения, такие как спортивные группы, «ролевики», полукриминальные сообщества;

- субкультуры, участники которых имеют общие ценностные установки и интересы, но не образуют устойчивых сообществ, не собираются вместе или собираются редко. К ним относятся музыкальные фанаты, поклонники анимэ, геймеры и т. п., часто находящие своих единомышленников в виртуальном мире;

- субкультуры, участников которых объединяет скорее внешний вид и стиль жизни, чем совместная деятельность, мировоззрение и ценностные ориентации – хипстеры, треш, фрики, «ванильки», «фурри» и т. п.

По содержанию, то есть по убеждениям, кругу интересов и деятельности, субкультуры можно разделить:

- на романтико-эскапистские;
- нигилистско-анархические;
- спортивные и околоспортивные;
- развлекательные.

Тенденция последнего десятилетия – уменьшение внешних проявлений субкультур. Это обусловлено рядом причин:

- перемещением активности некоторых молодежных объединений в пространство интернета;
- снижением давления единой системы ценностей, идеологии, официальной культуры в прежнем виде, что побуждало раньше искать иные формы самоутверждения;
- распространением «внесистемных» субкультурных движений⁸;
- появлением новых форм публичного активизма⁹.

⁸ Омельченко Е. Л. От субкультур – к солидарностям и назад к субкультурам?: Споры о терминах и этнография молодежной социальности // Этногр. обозрение. 2014. № 1. С. 3.

⁹ Там же. С. 4.

Некоторые авторы в связи с этим даже предлагают использовать понятие «солидарность» вместо понятия «субкультура». Е. Л. Омельченко так объясняет разницу между понятиями «субкультура» и «солидарность»: «Термин солидарности используется нами не в качестве универсального или нормативного понятия, а для обозначения эмоциональных межгрупповых связей, которые вытекают из культурных инноваций и практик и становятся стилистическими, символическими или идеологическими маркерами для разных молодежных групп. Субкультура работает в объяснении роли родительского наследства в формировании особых форм и способов культурных протестов и культурного разговора как с другими типами протестных групповых идентичностей, так и с доминирующими культурами (родительской, конвенциональной, мейнстримной). Понятие же солидарности помогает увидеть сквозные формы прямых или опосредованных объединений, социальный смысл которых определяется особенностями конкретных общественных ситуаций (экономических, культурных и политических режимов)»¹⁰. К числу таких солидарностей автор относит спортизацию городских пространств, новые прочтения традиционной патриархальности (в том числе религиозной), антикапиталистические настроения, актуализацию идеи социальной справедливости, социального доверия и постматериальных ценностей. Развиваемый концепт солидарности, по мнению Е. Л. Омельченко, «помогает вывести молодежные исследования из-под патронажа и контроля молодежной политики, преодолеть субкультурное “проклятие” путем введения более мягкого способа описания молодежной реальности»¹¹.

С понятием субкультуры связано несколько смежных понятий: андеграунд и контркультура.

Андеграунд, или андерграунд, – направления в современном искусстве (музыке, литературе, кино, изобразительном искусстве

¹⁰ Омельченко Е. Л. От субкультур – к солидарностям и назад к субкультурам? С. 5.

¹¹ Там же. С. 7.

и др.), противопоставляющие себя массовой культуре, мейнстриму и официальному искусству.

Андеграунд включает в себя неформальные, независимые или запрещенные цензурой виды и произведения искусства. Граница между андеграундом и мейнстримом всегда размыта, так как многие виды и произведения искусства, начинавшиеся как андеграунд, со временем стали популярными и массовыми.

Черты андеграунда:

- разрыв с господствующей идеологией;
- игнорирование стилистических и языковых ограничений;
- отказ от общепринятых ценностей, норм, от социальных и художественных традиций, нередко эпатаж публики, бунтарство.

Андеграунд отвергает принятые в обществе политические, моральные и этические ориентации и стереотипы поведения, внедряя в повседневность новые модели поведения. Термин возник в США и начал употребляться во второй половине XX в. К андеграунду относили некоторые виды рок-музыки, экстремальный и авангардный металперформанс, граффити и т. п.

Формами андеграунда в СССР были независимые книжные публикации – «самиздат» и «тамиздат», андеграундное распространение музыки – «магнитиздат», неофициальные концерты – «квартирники». Их отличал высокий уровень политизированности. Так, например, молодежь «в пику властям» увлекалась чтением К. Маркса, Г. Маркузе, кубинского революционера Че Гевары, алжирского революционера и публициста Фаннона. Таким образом, андеграунд приобретал черты контркультуры.

Контркультура – это субкультура, резко отличающаяся от господствующей культуры и являющаяся прямым вызовом ей.

Появление контркультурных тенденций вызывают разные механизмы. Во-первых, эти тенденции обнаруживаются там, где господствующая культура уже не в полной мере соответствует реалиям нового времени. Поэтому контркультура появляется как отрицание устаревших культурных форм и утверждение новых форм. «Развитие контркультуры безальтернативно предполагает десакрализацию официально сакрального, трансформацию устоявшихся

культурных реалий»¹². Во-вторых, одним из движущих моторов формирования контркультурных тенденций является потребность в самоутверждении.

Термин «контркультура» впервые был использован американским социологом Т. Роззаком, применявшим его для обозначения новых течений в искусстве, черпавших вдохновение из источников, противопоставляющих себя традиционной культуре.

Контркультура, как правило, не просто имеет парадигму, отличающуюся от парадигмы доминирующей культуры, но и явным образом противопоставляет себя доминирующей культуре, ставит под сомнение господствующие культурные ценности, нормы и моральные устои, создает свою собственную систему норм и ценностей, моделей поведения и стилей. Примеры контркультуры – «стиляги» и «дети оттепели» в СССР, панки – на Западе.

В СССР в 1950-е гг. появились «стиляги». Они практиковали в одежде и поведении особый стиль (как тогда говорили, «давили стиль») в противовес господствовавшему, навязывавшемуся аскетической идеологией стилю серой одежды, производившейся по утвержденным образцам, незаметного, скромного поведения, схожести с окружающими. Стиляги носили яркие пиджаки в клетку, не менее яркие рубашки, галстуки с немыслимыми рисунками, танцевали буги-вуги, делали прически «по западной моде», слушали «не нашу» музыку, изобрели свой жаргон с включением «иностранных» словечек и имен. Более умеренные предпочитали элегантный индивидуальный стиль, но тоже отличный от предлагаемых «идейно выдержанных» образцов. Это воспринималось как прямой вызов советской культуре. Л. Г. Ионин так характеризовал роль стиляг в обществе и культуре того времени: «Так и стиляги: они начали будить общество... Их стиль был вызовом советской сестры, а вместе с тем – всей советской жизни и идеологии. Стиляг можно назвать первыми диссидентами... Их стиль – это попытка

¹² Беляев И. А., Беляева Н. А. Культура, субкультура, контркультура // Культурология.рф : [сайт]. URL: <http://culturolog.ru/content/view/2051/6/> (дата обращения: 27.04.2018).

революции “снизу”, причем попытка не политической революции, а революции стиля»¹³.

В 1950–1960-е гг. в СССР оформилось поколение «детей оттепели», выразившее себя языком новой, «молодой поэзии», новмировской прозы, неформальными художественными выставками и другими формами инакомыслия и внутреннего сопротивления.

Панки (англ. *punk* – перен. разг. «нехороший», «дрянной») – молодежная субкультура, возникшая в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в Великобритании, США, Канаде и Австралии, характерной особенностью которой было критическое отношение к обществу и политике. С панк-роком тесно связано имя известного американского художника Энди Уорхола и продюсированной им группы «Velvet Underground». Их солист Лу Рид считается отцом-основателем альтернативного рока – течения, которое тесно связано с панк-роком.

Панки придерживаются различных политических взглядов, но в большинстве своем – это приверженцы социально направленных идеологий и прогрессивизма. Распространенными среди панков воззрениями являются стремление к личной свободе и полной независимости (индивидуализм), нонконформизм, принципы «не продаваться», «полагаться на самого себя» (DIY) и принцип «прямого действия» (Direct Action). Другие направления в политике панков включают в себя нигилизм, анархизм, социализм, антиавторитаризм, антимилитаризм, антикапитализм, антирасизм, антисексизм, антинационализм, антигомофобию, энвайронментализм, вегетарианство и борьбу за права животных.

Когда мы говорим об андеграунде и контркультуре, следует отметить, что всплеск интереса к этим феноменам связан с протестными движениями конца 1950–1960-х гг., когда «молодежь была осознана как источник социальных проблем в обществах Запада. К этому периоду относится популярность определения молодежных движений в терминах “контркультуры”. Отказ молодежи от традиционных культурных ценностей и способов организации жизни трактовался как отказ от всякой культуры вообще, как ее разру-

¹³ Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Логос, 2000. С. 165.

шение, неприятие самого существования культуры как системы регуляции и организации поведения. Такая трактовка вполне подтверждалась протестными лозунгами самих представителей этих движений.

Определение “контркультура” возможно в рамках определенного представления о “культуре”, характерного для того времени. Культурой считались произведения и духовные ценности, созданные профессионалами и освященные традицией; все остальное – область повседневности, быта – рассматривалось как низовая, слабо охваченная культурой область (ср. противопоставление “культурного – некультурного” поведения в обыденном сознании наших современников). Такое представление восходит по меньшей мере к средневековой системе противопоставления культуры как сакрально санкционированной сферы профанному, низовому уровню повседневности. В этой системе отказ от доминирующей культурной модели воспринимался как противостояние культуре как таковой, поскольку никакой иной культуры общество “не видело” (т. е. все остальное относилось к сфере не-культуры).

Одно из проявлений подобной “невидимости” – характерные для тех же примерно лет определения молодежных движений в терминах “underground” (андерграунд, подполье) или “subterranean culture”, т. е. подземная культура. Молодежная культура помещалась за пределы видимого мира, его “дневной поверхности”. Тот же смысл имело первоначально и понятие “субкультура” с акцентом на “суб-” как маркере сниженности. Понятие “субкультура” служило определением низовой культуры с выраженным оттенком некоторой инфернальности (тематика подземелья).

Все эти определения выражали определенную стратегию по отношению к молодежной культуре: стратегию противостояния¹⁴.

Конткультура противоположна *официальной культуре*, то есть культуре, молчаливо признанной большинством, утверждающей нормативные культурные образцы в различных видах творчества,

¹⁴ См.: Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М. : ОГИ, 2004. С. 24.

отличающейся высоким уровнем организованности, консерватизмом, идеологизированным характером, наличием явной или скрытой цензуры, ориентацией на массовое восприятие.

3.3. Элитарная и массовая культура

Культура ранних обществ носила традиционный характер. Она была связана с особенностями изустной передачи информации, общинным образом жизни и в силу этого носила устойчивый характер. Культурные ценности отвечали типу общности, где индивид был полностью подчинен коллективному началу, а производство культурных смыслов носило анонимный характер. Традиционная культура доминировала до начала цивилизации и сохранилась там, где сохранился общинный способ жизни. В древних цивилизациях Востока, в античном полисном обществе начинается формирование нового типа культуры. Выделение элит (правящих, военных, религиозных, интеллектуальных), изобретение письменности способствовало возникновению специализированной культуры, творцами которой стало «творческое меньшинство» (по определению А. Тойнби). Традиционная и специализированная культура взаимодействовали на протяжении длительного времени, но на рубеже XIX–XX вв. происходит ряд серьезных трансформаций, которые приводят к их разрыву и образованию нового качественного явления – массовой культуры.

Возникновение массовой культуры связывают с несколькими причинами. Во-первых, индустриализация вызвала массовую миграцию сельского населения в города и разрушение традиционного общинного уклада жизни вместе с присущими ему культурными ценностями и регуляторами социального поведения. Первым шагом было высвобождение индивидов из традиционных устоев, вторым – превращение их в толпу, которой легко манипулировать. Во-вторых, повышение уровня грамотности и технические достижения в области средств массовой коммуникации (развитие полиграфической промышленности, радио, кинематографа) сделали

информацию максимально доступной. В-третьих, маргинализация значительных слоев общества и распространение потребительских стратегий привели к снижению уровня культуры, превращению ее в индустрию развлечений. Уровень такой культуры характеризуется появлением и распространением бульварной литературы, комиксов, «желтой» прессы, легкой музыки и т. п.

Массовая культура связана с формированием нового социального типа – человека-массы (Х. Ортега-и-Гассет). Этот тип стал объектом анализа в работах Ф. Ницше, Н. Бердяева, О. Шпенглера, Г. Лебона, З. Кракауэра. В конце 1920-х гг. вышли работы Х. Ортега-и-Гассета «Дегуманизация искусства» и «Восстание масс», в которых он выявляет человека-массу как нового варвара, существо примитивное и враждебное высокой культуре. Негативное отношение к феномену массовой культуры как сниженной культуре было характерно и для теоретиков Франкфуртской философской школы Э. Фромма, М. Хоркхаймера, Т. Адорно. Они определяли ее как производство манипуляции и отмечали ее связь с обществом потребления. Происходит разрыв между культурой большинства и специализированной культурой, превратившейся таким образом в элитарную, недоступную для большинства, закрытую. Они различаются не только по уровню восприятия и художественно-эстетических качеств, но и по своим функциям. Как отмечает А. В. Костина, «функцией традиционной культуры является воспроизводство апробированной информации в целях сохранения общества; функцией элитарной культуры – создание информации в целях развития общества; функцией массовой культуры – обмен тавтологичной информацией в целях поддержания социальной солидарности»¹⁵.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. оформляются три культурных типа, разрыв между которыми становится весьма значительным: культура традиционная, специализированная и массовая. Элитарная культура функционирует в среде профессиональной духовной интеллигенции, ей присущи новаторство, художественный

¹⁵ Костина А. В. Традиционная, элитарная и массовая культура: условия возникновения и особенности функционирования в условиях современности // Вестн. Челяб. гос. академии культуры и искусств. 2011. № 2 (26). С. 40.

эксперимент и эстетическая свобода. Не только производство, но и восприятие элитарной культуры требует специализированных знаний. Элитарная культура является некоммерческой по своей природе, хотя может оказаться и финансово успешной, но создаются ее произведения не ради прибыли как таковой. Ее отличает уникальность, неповторимость ее артефактов. Признаками массовой культуры стали серийный характер ее продукции, развлекательность, воспроизведение примитивных стандартов отношений между людьми, культ успеха, эскапизм, смакование насилия и секса, вера в чудеса, упрощенный художественный язык, консерватизм. Творцы массовой культуры ориентируются на коммерческий интерес, вкусы большинства, рекламу и тому подобные внешние стимулы.

К основным составляющим массовой культуры относят:

- информационную индустрию – прессу, телевизионные новости, ток-шоу, интернет-форумы;
- индустрию досуга – фильмы, развлекательную литературу, эстрадный юмор, легкую музыку;
- систему формирования массового потребления – рекламу, моду;
- тиражируемую мифологию (миф о «великой американской мечте», мифы о «национальной исключительности» и особых добродетелях (или пороках) того или иного народа по сравнению с другими, политические мифы, мифы о власти).

Однако простой констатации различий и даже противоположности массовой и элитарной культуры будет недостаточно для выявления динамики развития культуры в XX–XXI вв. Уже в середине XX в. ряд исследователей – сторонников теории «прогрессивной эволюции» – предложили избегать оценочных суждений при анализе массовой культуры и обратили внимание на такие ее черты, как демократичность, обращение к повседневным делам и заботам «маленького человека». Одним из них был Маршалл Маклюэн, которому принадлежит термин «глобальная деревня». Сторонники «прогрессивной эволюции» считали, что в современном обществе могут сосуществовать разные образцы культуры, которые являются проявлением свободы слова и демократии, а самые разные люди

получают возможность реализовать себя в культурном пространстве. «Массовая культура начала осуществлять вертикальную циркуляцию смыслов и значений – между высокой специализированной и повседневной обыденной культурами – и налаживать горизонтальные связи в обществе, включая в общее коммуникативное пространство различные субкультурные общности, а в масштабе мировой культуры – различные культурные миры»¹⁶. К тому же массовая культура не уничтожила элитарную.

Подобная диверсификация культуры удерживает баланс между свободой и манипуляцией, позволяет «сбежать» от доминирующей культуры, создает пространство свободы подобно тому, как смеховая культура создает конкуренцию институтам высокой культуры. И сама массовая культура претерпевает изменения, в ней происходит расслоение на несколько уровней: арт-культуру, мид-культуру и кич-культуру. *Арт-культура* не лишена определенного художественного содержания и эстетической ценности. Главной ее задачей является максимальное приближение массовой культуры к нормам и стандартам традиционной культуры. *Мид-культура* задает тон, на ее стандарты ориентируется массовая культура в целом. Она отвечает вкусам и потребностям обычного среднего человека, предлагает гуманистические ценности. *Кич-культура* остается предметом критики, поскольку предлагает сниженные образцы. Это массовая культура в ее самом низкопробном проявлении (пошлость, дурной вкус, преувеличенная сентиментальность, «красивость», ориентация на обывателя, жизнь которого протекает скучно и однообразно).

Современная массовая культура утрачивает многие черты посредственности, ее продукция порождает дискуссии, над ее созданием работают многочисленные мастера высокого профессионального уровня. Массовая культура начинает ориентироваться на различные слои и субкультуры общества, обеспечивает возможность выбора приемлемого культурного продукта. Интересно проследить

¹⁶ Костина А. В. Традиционная, элитарная и массовая культура: условия возникновения и особенности функционирования в условиях современности. С. 43.

эту эволюцию на примере телесериалов – достаточно популярного продукта массовой культуры: от «мыльных опер» и сентиментальных историй («Рабыня Изаура», «Просто Мария» и подобных им) к большим осмысленным нарративам, куда можно заложить много сюжетных линий, разработать более сложные ходы. В этом сериал переиграл кино, которое ориентируется больше на спецэффекты, супердорогие технологии.

Интересным феноменом современной культуры является фэнтези. Этот литературный (и кинематографический) жанр можно отнести к массовой культуре, но его истоки – в мифе, волшебной сказке, готическом и приключенческом романе. Он занимателен, его язык доступен для понимания даже без знания истории литературы или трудов по мифологии. Вместе с тем он несет серьезную философскую нагрузку, содержит сложный мир символов, непростые сюжетные ходы. Может быть, поэтому многие исследователи предпочитают использовать термин «популярная культура» применительно к анализу фэнтези или современных интеллектуальных сериалов.

Есть еще одна важная особенность развития современной культуры – глобализация. Этот процесс приводит к изменению соотношения традиционной, элитарной и массовой культуры. Элитарная и массовая культура в большей степени испытывают давление глобализации. В условиях глобального мира формируются интернациональные экономические, интеллектуальные, художественные, спортивные элиты. Массовая культура становится все больше проводником потребительской модели и западной (американской) системы ценностей. Парадоксально, но в этой ситуации происходит ренессанс традиционной культуры с ее ориентацией на этнические ценности, стереотипы и мифы. Этнические и региональные культурные идентичности становятся основанием национального самосознания и культуры как некоего синтетического явления, общенационального стиля, в который входят традиции всех народов и этносов.

3.4. Корпоративная культура

Корпоративную культуру определяют как совокупность моделей поведения, которые присущи той или иной сфере деятельности или организации. Поэтому ее часто называют еще организационной культурой. Она выполняет ряд функций: адаптации к внешней среде, повышения эффективности управления, создания и поддержания имиджа, внутренней интеграции. Термин «корпоративная культура» появился в XIX в. и применялся первоначально в офицерской среде, обозначая некий кодекс поведения. Исследование корпоративной культуры было начато в 30-е гг. XX в. в работах Э. Мэйо и У. Уорнера, позже появились работы М. Далтона и Х. Трайса и других авторов. Корпоративная культура рассматривается как важный фактор эффективной деятельности организации. Успех деятельности организации в первую очередь зависит от уровня профессиональной культуры сотрудников, то есть от их специальных теоретических знаний и практических умений, дисциплины и ответственности. Но очень важным оказывается и то, какая атмосфера существует в данном коллективе, какова его «душа», нравственный и психологический климат, то есть собственная культура конкретной организации. Она способствует формированию групповой и личной идентичности, укреплению лояльности по отношению к организации.

Корпоративная культура предполагает выработку образа мышления и способов действия, которые разделяются большинством сотрудников и которые позволяют ощутить себя «своими» в данном коллективе.

Корпоративная культура включает в себя следующие **к о м п о н е н т ы**:

- принятый в организации стиль лидерства;
- способы разрешения конфликтов;
- действующую систему коммуникации;
- положение индивида в организации;
- принятую символику: лозунги, организационные табу, ритуалы, дресс-код.

Корпоративная культура испытывает также влияние внешней культурной среды – этнических факторов, конфессиональных, региональных особенностей и традиций. Корпоративная культура может складываться естественным образом как традиция. Например, таковы университетские традиции, которые формируются длительное время и сохраняются как неписанные нормы поведения и принятые ценности. Но корпоративная культура может формироваться и как целенаправленно разрабатываемый и внедряемый комплекс норм и моделей поведения. Это может быть связано с характером деятельности организации и соответственно типом корпоративной культуры.

Существует много типологий корпоративной культуры, выводимых в основном из анализа практики корпораций, предприятий и учреждений. Типологии корпоративной культуры были предложены Дж. Зонненфельдом, Р. Блейком, К. Камероном, Р. Куинном, А. Кеннеди и другими исследователями. Так, типология Зонненфельда включает в себя четыре типа корпоративных культур: «бейсбольная команда», «клубная культура», «академическая культура», «оборонная культура». Они различаются уровнем мобильности сотрудников, степенью их самостоятельности и личными качествами персонала.

Обобщая, можно отметить, что в качестве оснований для большинства типологий корпоративной культуры выступают следующие характеристики организации:

- стиль управления организацией (авторитарный, либеральный, демократический);
- степень соответствия личных и общих интересов (интегрированная или дезинтегрированная корпоративная культура);
- направленность доминирующих ценностей (лично ориентированная, функционально ориентированная);
- стабильность (стабильная, с постоянно действующими нормами и традициями, или нестабильная, где отсутствуют устойчивые и четкие нормы).

Корпоративная культура реализуется на уровне видимых организационных структур и процессов и базовых ценностей. К первым относятся дресс-код (обязательная или рекомендуемая форма одежды), стиль речи, символика, обряды и ритуалы, планировка и оформ-

ление здания. Базовые ценности составляют ядро корпоративной культуры и являются само собой разумеющимися. Они воспринимаются как условие успеха компании и в этом качестве носят непреложный характер.

В рамках единой корпоративной культуры организации могут существовать и свои субкультуры. Например, корпоративная культура университета включает в себя субкультуры профессорско-преподавательской среды, студенчества и администрации.

Характер корпоративной культуры связан с особенностями производственной деятельности организации, требованиями производственной дисциплины, характеристиками персонала, установками лидеров. Для сравнения можно привести примеры корпоративных культур организаций различного типа – российской компании «Роснефть» и корпорации «Гугл». Обе отличаются достаточно высоким уровнем развития корпоративных культур, характеристики которых можно найти на сайтах этих корпораций и в других информационно-материалах корпораций.

Корпоративная культура, сложившаяся в «Роснефти», включает в себя корпоративные мероприятия, систему внутренних коммуникаций, социологические исследования, деловой этикет. «Роснефть» регулярно проводит зимнюю и летнюю спартакиады среди своих сотрудников, смотр-конкурс «Лучший по профессии», фестиваль «Роснефть зажигает звезды». Руководство регулярно проводит встречи с трудовыми коллективами, налажено информирование о текущих делах, успехах компании и отдельных сотрудников. Потребности и карьерные ожидания сотрудников выявляются методами внутренних социологических исследований. Компания формирует и транслирует единую корпоративную историю. Для этой цели разработан проект «Корпоративный музей», предполагающий создание филиальной музейной сети, виртуальной музейной площадки, взаимодействие с учреждениями науки и культуры.

В компании «Роснефть» разработаны принципы деловой этики и комплаенса – Кодекс деловой этики НК «Роснефть»¹⁷. Комплаенс

¹⁷ Корпоративная культура // Официальный сайт компании «Роснефть». URL: <https://www.rosneft.ru/Development/culture/> (дата обращения: 03.07.2018).

(англ. *compliance* – согласие, соответствие; от глагола *to comply* – соответствовать) представляет собой соответствие каким-либо внутренним или внешним требованиям и нормам, принятие их как модели поведения.

Характер производственной деятельности «Роснефти» предполагает строгие требования к производственной дисциплине и высокий уровень иерархии управленческих структур, а возникающие споры и конфликты решаются при участии Совета по деловой этике. В целом корпоративная культура «Роснефти» ориентирована на повышение лояльности сотрудников, интеграцию коллектива и увеличение производительности.

Другим интересным примером может служить корпоративная культура, разработанная в компании «Гугл». Это иной тип корпоративной культуры, принципы которой представлены на официальном сайте «Гугл» в числе десяти основных принципов работы компании. На сайте, в частности, говорится: «Основатели Google исходили из того, что работа должна быть сложной, но интересной. Мы верим, что наша корпоративная культура и обстановка в офисах создает условия для личностного и профессионального роста сотрудников, а также развития индустрии в целом. Мы гордимся достижениями как целых команд, так и отдельных сотрудников. Это активные и увлеченные люди из разных культур, которые творчески подходят к работе, развлечениям и жизни. Хотя атмосферу в Google можно назвать неформальной, но мы всерьез обсуждаем, проверяем и реализуем любые новые идеи, при каких бы обстоятельствах они ни возникли. Ведь эти идеи могут лечь в основу проекта, который изменит мир к лучшему»¹⁸. «Гугл» стремится поддерживать атмосферу стартапа, и каждый сотрудник может свободно высказывать свои мысли и предложения. Регулярные пятничные встречи основателей компании Л. Пейджа и С. Брина с сотрудниками проходят в неформальной, непринужденной обстановке – в офисах, кафе, за теннисным столом.

¹⁸ О Google : Десять принципов // Официальный сайт Google. URL: <https://www.google.com/about/philosophy.html> (дата обращения: 04.07.2018).

Дизайн офисов компании «Гугл» вполне соответствует этой неформальной и креативной атмосфере. Яркие цвета отделки, наличие кабинетов для работы и публичных пространств как для работы, так и для общения и отдыха, многочисленные цветники и газоны, столики для кофе и т. п. – все это создает неповторимую атмосферу и способствует эффективному взаимодействию между сотрудниками и командами, обмену мнениями, повышает творческий потенциал, формирует групповую идентичность.

Учреждения социально-культурной сферы, творческие коллективы, как правило, характеризуются демократическим или либеральным характером корпоративной культуры, предоставляющей возможности для самореализации сотрудников, создания творческой атмосферы.

Для того чтобы определить миссию организации социально-культурной сферы и стиль ее корпоративной культуры, необходимо ответить на ряд вопросов:

- каково предназначение и роль данного учреждения в сфере культуры;
- какова его роль в культурной среде данного региона;
- кто основные потребители услуг данного учреждения, каковы их ожидания от его посещения;
- какой стиль корпоративной культуры повысит эффективность работы учреждения.

Корпоративная культура представляет собой достаточно устойчивую структуру, поскольку включает в себя базовые представления. Иными словами, она отделяет значимое от незначимого, определяет реакции на происходящее, диктует характер и порядок действий в той или иной ситуации, сохраняет психологическую устойчивость индивидов и облегчает их адаптацию к среде. Любые ее изменения требуют продуманности и постепенности. В противном случае, при резких и неконтролируемых изменениях, дестабилизируются межличностные взаимосвязи, возникает чувство тревоги. Именно поэтому благоприятные, позитивные «настройки» корпоративной культуры создают комфортную социально-культурную среду внутри организации и являются одним из ключевых условий успешной работы коллектива.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ

1. Теория социально-культурной деятельности в системе гуманитарного знания.
2. Категориальный аппарат теории социально-культурной деятельности: базовые понятия.
3. Социально-культурная деятельность: определение, структура, средства.
4. Функции и принципы социально-культурной деятельности.
5. Сферы социально-культурной деятельности и ее субъекты.
6. Приоритеты государственной политики в области культуры.
7. Культурная среда, ее структура.
8. Функции и формы культурно-досуговой деятельности.
9. Ценности и ценностные отношения. Основные элементы ценностного отношения.
10. Культурные ценности: определение, структура, иерархия.
11. Принципы типологии культурных ценностей.
12. Проблема общечеловеческих ценностей. Ценности, идеалы, идолы.
13. Игра как культурная универсалия, ее место в системе социально-культурной деятельности.
14. Характеристики игровой деятельности, ее компоненты.
15. Типология игр.
16. Социально-культурная реабилитация и поддержка.
17. Элитарная и массовая культура, их соотношение.
18. Концепции массовой культуры в современной отечественной и зарубежной литературе.
19. Волонтерство в системе социально-культурной деятельности.
20. Субкультура: определение, принципы выделения субкультур.
21. Особенности социально-культурной деятельности в современном мегаполисе.
22. Корпоративная культура, ее компоненты и модели.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О с н о в н а я

Ариарский, М. А. Прикладная культурология / М. А. Ариарский. 2-е изд., испр. и доп. С.-Петербург : ЭТО, 2001. 256 с.

Жарков, А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности : учебное пособие / А. Д. Жарков. Москва : МГУКИ, 1998. 248 с.

Ионин, Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие : учебное пособие для студентов вузов / Л. Г. Ионин. Москва : Логос, 2000. 431 с.

Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. С.-Петербург : Петрополис, 1996. 416 с.

Киселева, Т. Г. Социально-культурная деятельность : учебник / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. Москва : МГУКИ, 2004. 539 с.

Ковальчук, А. С. Социально-культурная деятельность / А. С. Ковальчук. Орел : ОГИИК, 1997. 172 с.

Кравченко, А. И. Культурология : словарь / А. И. Кравченко. Москва : Академический проект, 2000. 278 с.

Культурно-досуговая деятельность : учебник / под научной редакцией А. Д. Жаркова и В. М. Чижикова. Москва : МГУК, 1998. 461 с.

Флиер, А. Я. Культурология для культурологов : учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии / А. Я. Флиер. Москва : Академический проект, 2000. 496 с.

Д о п о л н и т е л ь н а я

Актуальные проблемы социально-культурной деятельности : сборник статей / ответственный редактор Е. И. Григорьева. Тамбов, 2005. 154 с.

Ариарский, М. А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления / М. А. Ариарский. С.-Петербург : Арт-студия «Концерт», 2008. 792 с.

Астафьева, О. Н. Социокультурная политика: возможности и ограничения / О. Н. Астафьева // Наука о культуре: итоги и перспективы : научно-информационный сборник. Москва : РГБ : Информкультура, 2002. Вып. 4. С. 40–46.

Беляев, И. А. Культура, субкультура, контркультура / И. А. Беляев, Н. А. Беляева // Культуролог : [сайт]. URL: <http://culturolog.ru/content/view/2051/6/>.

Беляева, Л. А. Социально-культурная деятельность: структурно-функциональная модель / Л. А. Беляева, М. А. Беляева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 1 (33). С. 68–74.

Блохина, М. В. Молодежные субкультуры в современном обществе / М. В. Блохина. Тверь : ТГТУ, 2004. 127 с.

Бутенко, И.А. Индустрия культуры / И. А. Бутенко, К. Э Разлогов // Культура и культурная политика в России. Москва, 2000. 239 с. (Научные доклады / Московский общественный научный фонд; № 115).

Волонтеры // Благотворительный фонд «Юность» : [сайт]. URL: <http://www.bf-unost.ru/volunteer/>

Всемирный доклад по культуре. 1998 год : Культура, творчество и рынок. Москва : Ладомир, ЮНЕСКО, 2001. 488 с.

Гибсон, Дж. Организации, поведение, структура, процессы / Дж. Гибсон, Д. Иванцевич, Дж. Доннели. Москва : ИНФРА-М, 2000. 662 с.

Ерошенков, И. Н. Культурно-воспитательная деятельность с детьми и подростками / И. Н. Ерошенков. Москва : МГУКИ, 2001. 202 с.

Каган, М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы / М. С. Каган // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 34–37.

Капитонов, Э. А. Корпоративная культура : Теория и практика / Э. А. Капитонов. Москва : Альфа-пресс, 2005. 352 с.

Кемерова, Т. А. Культурная среда региона, проблемы ее формирования и задачи культурной политики / Т. А. Кемерова // Культура. Власть. Общество : Пути реализации государственной культурной политики : материалы межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 33–34.

Киселева, Т. Г. Реалии и перспективы теории и практики культурно-досуговой деятельности / Т. Г. Киселева // Проблемы подготовки специалистов в вузах культуры : сборник научных трудов. Москва : МГИК, 1990. С. 23–37.

Комиссаренко, С. С. Клуб как социально-культурное явление : Исторические аспекты развития : учебное пособие / С. С. Комиссаренко. С.-Петербург : СПбГАК, 1997. 157 с.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Информация для всех : [портал]. URL: www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf

Костина, А. В. Традиционная, элитарная и массовая культура: условия возникновения и особенности функционирования в условиях современности / А. В. Костина // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 2 (26). С. 39–45.

Культура и культурная политика в России / ответственный редактор И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. Москва, 2000. 239 с. (Научные доклады / Московский общественный научный фонд; № 115).

Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие : опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 35–55.

Максютин, Н. Ф. Гармония. Система. Специфика формы : избранные лекции по курсу «Социально-культурная деятельность» / Н. Ф. Максютин. 2-е изд. Казань : Медицина, 2003. 80 с.

Мартьянов, В. С. Российские мегаполисы: от индустриальных городов к стратегии многофункциональной агломерации / В. С. Мартьянов, В. Н. Руденко // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. Вып. 12. С. 316–330.

Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания / И. Я. Мурзина. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 206 с.

Мурзина, И. Я. Человек креативный и его роль в развитии социокультурного потенциала региона / И. Я. Мурзина // Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту : материалы V Международной научно-практической конференции : в 2 частях / под редакцией С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. Самара : Самар. ГИК, 2017. С. 91–95.

Мухина, В. С. Возрастная психология : Феноменология развития / В. С. Мухина. Москва : Academia, 2011. 608 с.

Новикова, Г. Н. Технологические основы социально-культурной деятельности / Г. Н. Новикова. Москва : МГУКИ, 2004. 212 с.

О концепции развития культуры в Свердловской области до 2020 года : в редакции № 1624-ПП от 27.12.2013 // Право.ru : [сайт]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/29072452/>

О проекте «Волонтер» // Стать волонтером легко : [сайт]. URL <https://volonter.ru/o-nas/>

Ольденбург, Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Р. Ольденбург. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.

Основы государственной культурной политики : приняты 24 декабря 2014 г. // Президент России : [портал]. URL: [http:// kremlin.ru/acts/bank/39208](http://kremlin.ru/acts/bank/39208).

Основы законодательства Российской Федерации о культуре : с изменениями от 23 июня 1999 г., 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 23 декабря 2003 г., 22 августа 2004 г. // Министерство культуры Российской Федерации : [портал]. URL: <https://www.mkrf.ru/documents/osnovy-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-o-kulture-s-izmeneniyami-ot-23-iyunya-1999-g-27-dekabrya/>

Платонова, О. В. Арт-терапия в художественном музее : учебное пособие для студентов гуманитарно-художественных вузов / О. В. Платонова, Н. Ю. Джитиашвили. С.-Петербург : СпецЛит, 2000. 142 с.

Понукалина, О. В. Досуг в обществе массового потребления: концептуальные рамки исследования / О. В. Понукалина // Известия Саратовского университета. Серия : Социология. Политология. 2009. Т. 9. Вып. 1. С. 23–26.

Проект Федерального закона о волонтерстве (добровольчестве), гл. 1 // Правительство России : [портал]. URL: <http://government.ru/activities/selection/301/30108/>

Рабинович, Е. И. Центральный парк культуры и отдыха им. В. Маяковского / Е. И. Рабинович. Екатеринбург : TATLIN, 2019. 112 с.

Секретова, Л. В. Индустрия досуга: социально-культурный аспект / Л. В. Секретова // КиберЛенинка : [сайт]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/industriya-dosuga-sotsialno-kulturnyy-aspekt>

Смирнов, Г. А. Субъекты культурной политики России : лекции / Г. А. Смирнов. Москва : МГУКИ, 2001. 30 с.

Смирнова, Е. О. Типология игры в зарубежной и отечественной психологии / Е. О. Смирнова // Современная зарубежная психология. 2014. Т. 3. № 4. С. 5–17.

Современный философский словарь / под общей редакцией В. Е. Кемерова. 2-е изд. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск : ПАНПРИНТ, 1998. 1064 с.

Соколов, А. В. Феномен социально-культурной деятельности / А. В. Соколов. С.-Петербург : СПбГУП, 2003. 204 с.

Соколов, А. В. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества / А. В. Соколов, О. И. Щербакова // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 114–123.

Социально-культурная деятельность : Поиски, проблемы, перспективы : сборник статей / под редакцией Т. Г. Киселевой, Ю. А. Стрельцова, Б. Г. Мосалева. Москва : МГУКИ, 2000. 85 с.

Социально-культурная деятельность : Поиски, проблемы, перспективы : сборник статей / под редакцией Б. Г. Мосалева. Москва : МГУКИ, 2004. 155 с.

Социокультурная реабилитация инвалидов : лекции для слушателей курсов повышения квалификации специалистов, работающих с инвалидной категорией населения / под научной редакцией Ю. С. Моздоквой. Москва : ИДПО МГУКИ, 2003. 128 с.

Специалист культуры и досуга нового тысячелетия : Материалы «круглого стола» / под научной редакцией Т. Г. Киселевой и В. М. Чижикова. Москва : МГУКИ, 2000. 127 с.

Столович, Л. Н. Об общечеловеческих ценностях / Л. Н. Столович // Вопросы философии. 2014. № 7. С. 86–97.

Стрельцов, Ю. А. Культурология досуга : учебное пособие / Ю. А. Стрельцов. 2-е изд. Москва : МГУКИ, 2003. 296 с.

Суртаев, В. Я. Миры культуры глазами молодых : учебное пособие / В. Я. Суртаев. С.-Петербург : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств, 2004. 288 с.

«Территория смыслов» на несколько дней превратилась в территорию воонтеров Победы // Волонтеры Победы : [сайт]. URL: <https://волонтерыпобеды.рф>

Туев, В. В. Социально-культурная деятельность: понятие и предметное поле / В. В. Туев // Социально-культурная деятельность: история, теория, образование, практика : сборник статей. Кемерово : КемГАКИ, 2002. С. 30–33.

Флиер, А. Я. Культурная среда и ее социальные черты // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» : [портал]. 2013. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu/

Хёйзинга, Й. Homo ludens : В тени завтрашнего дня / Й. Хёйзинга. Москва : Изд. группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. 464 с.

Хиппи // Социология молодежи : электронная энциклопедия : [сайт]. URL: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/subcultures/260-hippi.html>

Холостова, Е. И. Социальная работа: теория и практика / Е. И. Холостова, А. С. Сорвина. Москва : ИНФРА-М, 2002. 426 с.

Холостова, Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми : учебное пособие / Е. И. Холостова. 3-е изд. Москва : Дашков и К°, 2004. 295 с.

Чижиков, В. В. Дизайн культурной среды / В. В. Чижиков. Москва : МГУКИ, 2001. 183 с.

Шамсутдинова, Д. В. Социально-культурная интеграция личности в сфере досуга / Д. В. Шамсутдинова. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001. 256 с.

Щепанская, Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. Москва : ОГИ, 2004. 286 с.

Ярошенко, Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности : учебник / Н. Н. Ярошенко. Москва : МГУКИ, 2007. 360 с.

Ярошенко, Н. Н. Социально-культурная деятельность : Парадигмы, методология, теория / Н. Н. Ярошенко. Москва : МГУКИ, 2000. 204 с.

Учебное издание

Кемерова Татьяна Александровна

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Учебное пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*

Редактор *В. И. Первухина*

Корректор *В. И. Первухина*

Компьютерная верстка *Г. Б. Головиной*

Подписано в печать 30.10.19. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Цифровая печать.

Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 6,05. Тираж 40 экз. Заказ 191.

Издательство Уральского университета.

Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28

E-mail: rio.marina.ovechkina@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13

Факс +7 (343) 358-93-06

<http://print.urfu.ru>

Для заметок

КЕМЕРОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

Кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета. Читает курсы «История мировой и отечественной культуры», «История и теория социально-культурной деятельности», «Трансграничная миграция и принимающее общество», спецкурсы по культурам Востока. Стажировалась в университете Урасэнкэ (Киото). Сфера научных интересов: история и теория культуры, теория социально-культурной деятельности, культуры Востока.